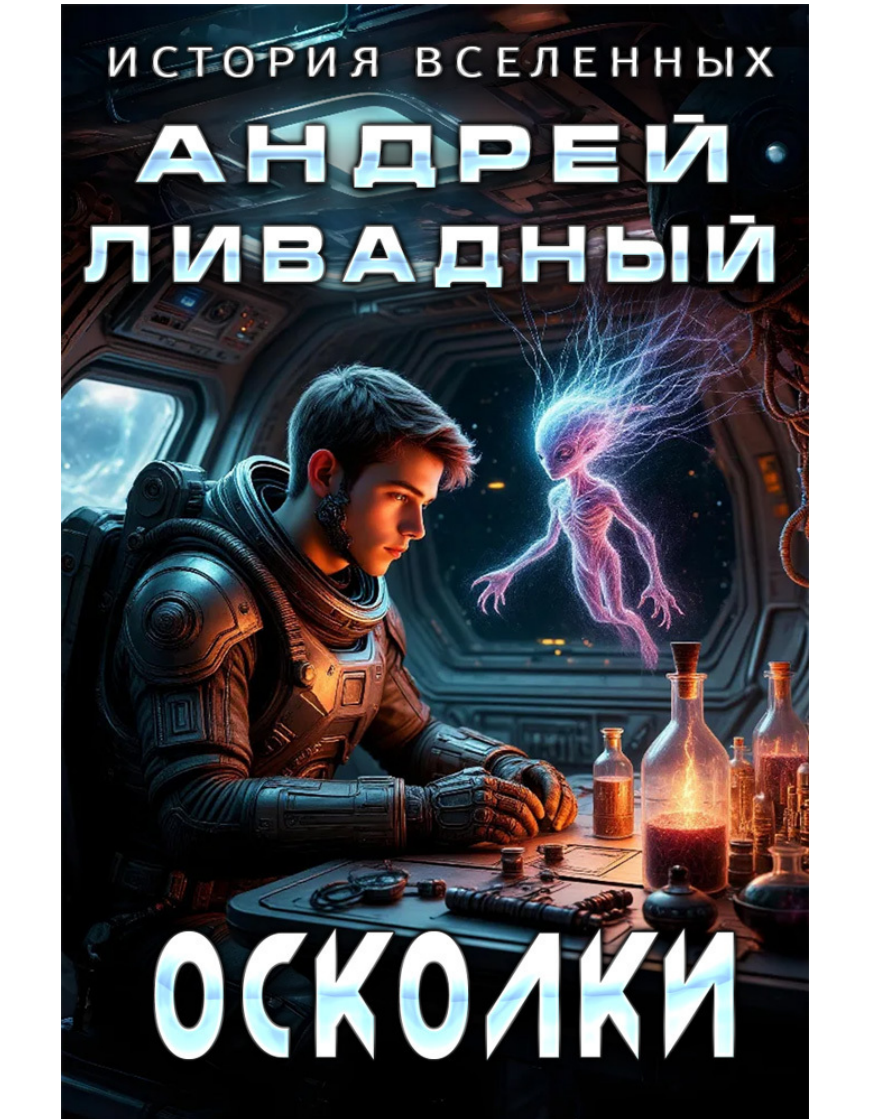


ИСТОРИЯ ВСЕЛЕННЫХ

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

A young man with short brown hair, wearing a detailed, dark-colored space suit with gold-colored accents and a helmet around his neck, is seated at a table. He is looking intently at a glowing, ethereal, purple alien entity that appears to be made of energy or smoke. The entity has a small head with large eyes and thin, elongated limbs. On the table in front of him are several glass flasks and bottles, some containing liquids of different colors (red, yellow, orange). One flask is lit with a flame. The background shows the interior of a spacecraft or space station, with a window looking out into space. The overall atmosphere is mysterious and scientific.

ОСКОЛКИ

Андрей Львович Ливадный
Осколки
Серия «Экспансия. История
Вселенных», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74466356

Аннотация

Он родился и вырос в Первом мире, – планете, погруженной цивилизацией логриан в пучины гиперкосмоса.

Как и большинство сверстников Антон с детства боролся за жизнь, не ведая ничего иного. Иллюзий относительно «братьев по разуму» он никогда не питал. Личный опыт общения с чужими кровоточил множеством примеров их коварности и жестокости. Неважно к какой из цивилизаций принадлежат те или иные ксеноморфы, – они враги по определению, пока не доказано обратное.

Система Ожерелье по праву считалась крайне опасным местом, и Антон не подозревал, что существуют пространства еще более гиблые, населенные совершенно невероятными формами жизни...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	34
Глава 3	50
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Андрей Ливадный
История Вселенных.
эпизод восьмой. Осколки

© Андрей Ливадный.

* * *

Глава 1

Система Ожерелье... Первый мир...

Утро выдалось на удивление тихим и безветренным.

Пылевой шторм, пришедший со стороны равнины порталов и досаждавший последнюю неделю, наконец унялся.

Антон умылся, сварил себе кофе и выглянул в окно, прикидывая планы на день.

В безоблачном небе ярко сиял фиолетовый сгусток энергий, а с улицы доносился неясный приглушенный шум.

Старая логрианская дорога, собранная из крупных шестиугольных сегментов, в очередной раз подстраивалась под местность. Засыпанные рыжеватым песком участки медленно приподнимались и выравнивались. Так происходило всегда. Древний тракт не нуждался в ремонте или обслуживании, не вращался в почву, словно внутри монолитных на вид гексагонов¹ таились некие механизмы, способные взаимодействовать между собой.

Кибстек неожиданно завибрировал, слегка сжав запястье.

Антон принял вызов, и в слое дополненной реальности

¹ Гексагон – научное название правильного шестиугольника (многоугольника с шестью сторонами).

появился аватар друга. Андрей выглядел усталым и невыспавшимся.

– Есть дело, – с ходу заявил он.

– Некоторые дороги еще засыпаны, – Антон сразу пресек любые идеи относительно очередной вылазки. – Пройдет день, прежде чем они полностью восстановятся.

– Знаю, знаю, но тут недалеко. На вездеходе управимся до вечера.

– А что за тема вообще? И почему вдруг такая спешка?

– Я сделал детальный скан после пылевого шторма!

– Ну и? Очередное брошенное поселение? – без особого интереса уточнил Антон, зная, что ураганный ветер, перемещающий тонны песка и пыли, часто открывает взгляду развалины древних городов. Учитывая близость равнины порталов, в руинах с высокой долей вероятности можно найти устройства неизвестных ранее цивилизаций.

Здесь нужно пояснить: Первый мир, как и другие планеты системы Ожерелье, расположен в пучине гиперкосмоса, а если быть точным – в границах его десятого энергоуровня. Тут не работает обычная техника, за исключением логр-компонентов, конечно. Логриане, создавшие уникальное инженерное сооружение (до недавних пор состоявшее из девяти миров, обращающихся по единой орбите), хорошо разбирались в нюансах пространственно-временной аномалии и разработанные ими устройства функционируют до сих пор.

Логры – крохотные, уместающиеся в ладони кристаллы,

являются мощными нанокomпьютерами, способными объединяться в так называемые «логр-компоненты». Сопрягаясь гранями, они образуют конфигурации различной сложности. От количества кристаллов и их взаимного сопряжения зависят функции получившегося устройства. Когда-то из логов тут состояло все, начиная от модулей связи и заканчивая системами обороны, но древняя раса давно покинула межпространственный транспортный узел, не оставив никаких технических подсказок относительно его дальнейшей эксплуатации. Многие их системы продолжают функционировать (взять, к примеру ту же дорогу, самостоятельно приспособивающуюся под изменчивый рельеф местности), но как ими управлять в точности не знает никто. Люди за столетия освоения единственной пригодной для жизни планеты Ожерелья, сумели разгадать лишь немногие простейшие конфигурации логов.

В эпоху Конфедерации Солнц здесь велись крупномасштабные раскопки. В целях эффективного освоения Первого мира был разработан специальный экранирующий состав, предохраняющий кибернетические системы от пагубного воздействия энергий гиперкосмоса, но и этот отрезок развития теперь принадлежал истории.

Конфедерация канула в лету, а на смену единению сотен Обитаемых Миров пока еще не пришло сопоставимой силы. Изучение Первого мира прекратилось. «Смещения» к счастью тоже. Освоенные людьми регионы сейчас контролиро-

вали тиберианцы, но их главный оплот – цитадель «Белые скалы», расположена в тысяче километров отсюда, а поселения, когда-то основанные ради изучения Равнины Порталов, давно пришли в упадок. Многие были захвачены представителями других цивилизаций. Держались лишь некоторые форпосты, например, бывшая база «РТВ», где сохранилась адаптированная человеческая техника и даже функционировала сеть.

– Антон, ты меня вообще слушаешь?

– Ну, да, да, – ему сегодня не хотелось никуда подрывать-ся. – Ты сделал скан. И что?

– Нашел два «икса»! – срывающимся от волнения голосом поведал Андрей.

Апатичность Антона как ветром сдуло. «Х-страйкеры»?! Но это все меняет! Даже если машины разбиты, из двух точно можно собрать одну!

– Сигнатуры есть? Машины адаптированные? – мгновенно заинтересовался он.

– Сигнатур нет. Думаю, они сорвались на вертикаль гиперсферы. Реакторы погашены. Никакой энергетической активности.

– Что конкретно предлагаешь?

– Метнуться и посмотреть.

– По-быстрому не получится, – Антон мысленно перебирал варианты, ибо находка Андрюхи стоила любого риска.

Истребители класса «Х-страйкер» были разработаны од-

ной из корпораций Окраины и уже много веков слыли наиболее надежными аэрокосмическими машинами, завоевав заслуженную репутацию среди пилотов.

Он взглянул на сканы. Километров сто от базы. Местность ничем не примечательная. Обычная сеть ущелий в предгорьях хребта. Никакой энергетической активности, лишь визуальные очертания двух скрытых под наносами силуэтов. Повезло, что Андрюха вообще сумел их разглядеть.

От перспектив захватывало дух. Даже если «иксы» разбиты и изначально не предназначены для эксплуатации в глубинах гиперкосмоса, машины можно отремонтировать, нанести специальный экранирующий состав, и тогда возможности их маленькой, стихийно возникшей разведывательной группы существенно возрастут. Вместо утомительных, рискованных вылазок в ближайшие руины давно разграбленных логрианских городов можно будет выбирать более перспективные объекты, а в случае любых осложнений бортовое вооружение «Х-страйкеров» станет надежной гарантией выживания.

– Как поступим? – напомнил о себе Андрей.

– Я бы сразу взял тяжелую технику, – ответил Антон.

– Тогда точно до темноты не управимся. А вдруг «иксы» исправны?

– Андрюх, давай исходить из худшего. По умолчанию будем считать, что «иксы» разбиты. Взглянем на них и что? Облизнемся и назад? Надо сразу «застолбить» место. Под-

нять периметр. Иначе, пока мы мотаемся туда-сюда, кто-то другой приберет машины к рукам. Либо снимет важные детали.

– Твоя правда, – согласился Андрей. – Но сам знаешь, по финансам у нас не густо. Могу продать один логр, помнишь, тот который сбойный? Но много за него не дадут, а лезть в долги не хочется.

– Нам нужна грузовая платформа и полная сота технических сервов, – Антон уже прикинул в уме все необходимое.

– Спалимся. Не только я сканы делал после бури. Опередят, пока ползем, да и наши намерения при аренде техники сразу станут ясны.

Антон вновь призадумался. Старую базу Конфедерации Солнц в современности населяло несколько тысяч человек. Все так или иначе жили за счет исследований окрестных руин, оставшихся со времен расцвета иных цивилизаций. Учитывая безвластие, трудные условия и высокие ставки, конкуренция между «старателями» часто принимала крайние формы, да и инопланетных существ в округе хватало. Недавно, к примеру, поблизости видели дикую семью инсектов – несколько сот вооруженных особей.

– Берем тяжелую технику. Продай все, что сможешь, лишь бы хватило на оснастку.

– Значит с ночевкой?

– Да, без вариантов.

– Во время бури погибло много путников. Их сущности

наверняка появятся после заката.

– Настю возьмем, – ответил Антон.

Андрей нехотя кивнул. Поводыри особых симпатий ни у кого не вызывают, но без них никак.

– Тогда собираемся и едем. Осмотримся, развернем периметр, а там уже решим, как дальше быть, – подытожил Антон.

* * *

Настю, – тихую, неприметную девчушку, многие недолюбливали. Сверстники ее побаивались, а взрослые сторонились, и она постепенно привыкла к моральному вакууму.

Такова участь всех «поводырей». Способности, полученные по наследству, вместе с генами, не утаишь. Родители Насти были боевыми мнемониками Конфедерации, – уникальными в своем роде специалистами, способными читать энергоматрицы и дистанционно управлять механизмами, без дополнительных аппаратных средств. В условиях Первого мира, мутации, полученные ее предками, обрели особую ценность и смысл.

В годы правления Конфедерации мнемоников ценили и уважали. Но за период «Изоляции»² многое изменилось. С тех пор как оборвалась связь на гиперсферных частотах

² Подробнее о Смещениях, и других событиях, потрясших Первый мир в романах «Запрещенный контакт» и «Изоляция».

и исчезла сеть «Интерстар», знания оскудели, а жизнь стала тяжелее. От богатства выбора развитой цивилизации практически ничего не осталось, и многие человеческие анклавы быстро откатились в регресс. На первый план выступили проблемы сиюминутного выживания, возникли суеверия и фобии.

Всем известно: энергии гиперкосмоса пагубно влияют на любые кибернетические системы, но резко «усиливают» энергоматрицы живых существ. Во время внепространственных прыжков изменения краткосрочны, и люди не успевают прочувствовать их глубину. Другое дело – жизнь в пучинах гиперсферы, где это явление становится доминантой будней.

Представьте, что энергетическая матрица разумного существа вдруг тысячекратно усилилась и обрела способность действовать самостоятельно, в отрыве от физического тела.

Так происходит со всеми, кто населяет Первый мир. Любой организм здесь обладает ярко выраженной «сущностью», назовем это так. Как правило в обычной жизни усиление энергетики не ведет к очевидным последствиям будь то изъян, либо преимущество. Немного улучшается сенсорика, а к восприятию подмешивается нечто неуловимое, зачастую – пугающее. Но все меняется в момент гибели живого существа. В зависимости от условий, его энергоматрица способна прожить еще несколько суток. За это время энергетическая сущность, находясь в абсолютном смятении от случившегося

ся, может натворить множество бед.

Как правило матрицы вскоре саморазрушаются. На них губительно действует излучение, исходящее из центра мироздания, но есть и такие, кто, осознав себя в новой форме существования, находят способ задержаться, – они прячутся от дневного света в бесконечных тоннелях логрианских городов, а наружу выбираются лишь по ночам. Как правило они безумны и не имеют цели существования. Такими созданиями чаще всего движут последние запомнившиеся эмоции, что делает их еще более опасными и непредсказуемыми.

Главная способность поводырей – замечать энергетических существ, а иногда – устанавливать контакт с ними, отдавая несложные команды.

Таковы реалии Первого мира, – планеты, где большинство явлений созданы искусственно и противоречат известной природе вещей. Но они объективно существуют и с ними приходится считаться.

* * *

Антон первым добрался до ангаров.

Здесь наблюдалось явное оживление. После недельного простоя большинство старателей стремились наверстать упущенное.

– Привет, Дитрих, – он отыскал взглядом своего ровесника, с которым обычно вел дела.

– Здорово, Антош, – тот пожал ему руку. – Что сегодня?

– Андрюха тебе ничего не скидывал?

– Не-а.

– Нужен тяжелый тягач с мобильным полевым подъемником и полная сота технических серверов.

– Ого. Круто. Сейчас гляну, что есть, – парень на несколько секунд погрузился в дополненную реальность. Лишних вопросов Дитрих не задавал. Потомственный технарь, – его семья владела ангарами в промышленном сегменте базы вот уже несколько поколений, он знал, как вести дела. – Есть «Краб» в полной комплектации. Остальное уже разобрали, в том числе и тяжелое, – вскоре сообщил он.

– Сколько?

– Полторы. В сутки.

– Дороговато.

– Не я прайс составляю. Уж извиняй.

– Ладно. Краб-то сильно поюзанный?

– Не, нормальный. Ты же знаешь. Я бы сразу предупредил, если проблемный. Недавно с «ТО». Перебран до винтика.

– Ладно. Давай на двое суток, с возможной пролонгацией.

– Сейчас сделаю. Вездеход забираешь?

– Ага. И полевой комплекс периметра. Его погрузили?

– Еще вчера. Мы же знали, что буря стихает и подготовились.

– Лады. Оплату скинул.

– Угу, вижу. Контракт завизируй.

– Подписал.

– Тебе в седьмой ангар. Андрюха приедет – скажу, где искать. Кто еще должен подтянуться?

– Настя.

– А ну да, вы же с ночевкой, по сумеркам. Весело будет...

– Не нагнетай. Может и обойдется, – Антон дружески хлопнул его по плечу и пошел забирать свой вездеход из бокса, где тот за время пылевой бури проходил очередной ремонт.

Вокруг тем временем закипала обычная жизнь. Ревели двигатели, бряцал металл, переговаривались люди. Группы старателей выходили на промысел, а путешественники, задержавшиеся на базе РТВ из-за непогоды, спешили наверстать упущенное. Кроме обычной для этих краев техники часто встречался гужевой транспорт. Антону навстречу попались великаны-мурглы, тащившие тюки с грузами.

Он кивал знакомым, но старался нигде не задерживаться. Дел по горло. Поговорить можно потом, после вылазки.

– Антош, привет! – Настя заметила его издали, помахала рукой. Он придержал шаг, приветливо приобнял ее. Девушка заметно зарделась. Жизнь в Первом мире трудна, полна невзгод, но молодость всегда берет свое.

– Куда сегодня? – спросила она.

– В предгорья. Андрюха скажет точнее, я особо не вникал.

– По сумеркам задержимся? – девушка выглядела собранной. Ни тени робости, лишь несвойственная возрасту решимости.

мость читалась в ее облике.

– Да, без вариантов, – кивнул Антон.

– Еще прикрытие будет? – уточнила она.

– Самим придется справляться. Втроем.

Настя не удивилась, лишь попросила:

– Ты Андрею скажи, чтобы не лез ко мне с поучениями, ладно? А то поцапаемся как в прошлый раз. У меня это будет последний рейд, не хотелось бы портить настроение по пустякам.

– Скажу, – Антон вошел в бокс и дистанционно снял блокировку. Старая, но еще крепкая планетарная машина тотчас заурчала двигателем. Открылся грузовой отсек, оттуда выдвинулась аппарель. Арендованная самодвижущаяся сота с техническими сервами вползла внутрь.

– Устраивайся пока. Отправимся минут через тридцать, не раньше, – он принялся тестировать подсистемы.

– Могу помочь, чем просто так сидеть, – Настя устроилась на своем обычном месте.

– Угу, будет здорово. Проверь дронов и подними их сетку.

Через несколько минут скрипнула металлическая дверь и в боксе появился Андрей. Холодно взглянув на Настю, он сдержанно поздоровался. Отношения у них складывались сложно. Причину Антон не выяснял. Не его дело.

Снаружи прорвалась ощутимая, ритмичная вибрация, – это подтянулся «краб». Внушительных размеров механизм передвигался на шести конечностях. Автономный комплекс,

предназначенный для полевого ремонта, был надежен, как и большинство боевых машин, порожденных эпохой Галактических войн.

– Хорошо, – Антон уже прогнал тест подсистем вездехода и остался доволен. – Андрюха, контролируешь «краба». Скинь мне навигацию. Настя на тебе дроны. Всю информацию в сеть группы, – он привычно подключился к слою дополненной реальности, и мир вокруг изменился: большинство материальных преград утратили актуальность, а очертания предметов и механизмов расцвели сигнатурами.

* * *

Двигались медленно, со скоростью «Краба». Полевой ремонтный комплекс обладал повышенной проходимостью на разных типах рельефа, но за все приходилось платить, – другие ходовые характеристики планетарной машины серьезно пострадали в угоду мощности и надежности.

Передовое и фланговое охранение несли дроны. За периметром базы РТВ сразу же начались пустоши, постепенно переходящие в предгорья. Повсюду, куда ни глянь, высились руины древних построек, – выветренные, утратившие первоначальные очертания, невероятно старые. Большинство зданий выглядели как огарки, вздымающиеся на три-четыре этажа из груд скопившегося у их оснований строительного мусора. Век за веком логрианский мегаполис ветшал, по-

степенно разрушаясь, и лишь дороги, собранные из гексагонов, выглядели незыблемо и технологично. Они подстраивались под постепенно меняющийся рельеф, сохраняя функциональность несмотря ни на что.

Первые десять-пятнадцать километров прошли в напряженной тишине, нарушаемой лишь редкими сигналами датчиков. После многодневной пылевой бури опасность могла подстергать на каждом шагу, и кажущаяся близость крупного человеческого поселения тут роли не играла. Существа других цивилизаций, застигнутые катаклизмом, искали приют там, где их застала непогода. Нарваться на крупный отряд, караван или рейд – проще простого. После бури все на нервах. Особенно те, кто понес потери и претерпел серьезные лишения.

Настя цепко держала в фокусе внимания сеть дронов. Данные от аппаратов разведки поступали в ее расширитель сознания, проходили там первичную обработку и лишь затем результат анализа поступал в канал группы, – Антон и Андрей видели уже идентифицированные сигнатуры, получая возможность принимать мгновенные решения.

Однако, вопреки напряженному ожиданию первых минут, дорога оставалась спокойной и пустынной. Лишь изредка среди логрианских руин мелькали тени каких-то существ, но они прятались в глубинах зданий, не спеша выходить на свет. Значит уже знакомы с человеческой техникой. В лучшем случае от них стоит ждать терпеливого сопровождения, –

мелкие падальщики всегда следуют за крупной дичью в слабой надежде «а вдруг сдохнет»?

Антон невольно усмехнулся промелькнувшим мыслям, еще раз пробежал мысленным взором по полусфере сканирования и спросил, обращаясь к Насте:

– Ты сказала «последний рейд». А куда собралась, если не секрет?

– Работа. У чужих. В западной части равнины порталов.

– Хорошо платят? – заинтересовался Андрей. – Я вот с чужими напрямую работать не готов. Даже за большие деньги.

– Ну, во-первых, я не тиберианка, чтобы всех огульно ненавидеть. А во-вторых, да, платят более чем хорошо. Есть давняя мечта. Они обещали ее исполнить.

– О чем же ты мечтаешь? – заинтересовался Андрей.

Настя промедлила с ответом, делая вид, что полностью поглощена контролем сети беспилотников, но потом все же сказала:

– Мне обещали вживить адаптер для логров.

Новость, кстати, шокирующая.

– Ты... хорошо подумала? – в словах Андрея прозвучало неподдельное беспокойство.

Губы девушки тронула легкая нервная улыбка.

– Андрюша, а какое тебе дело до моих проблем?

– Ты хоть понимаешь, как сильно рискуешь... – в свою очередь попытался урезонить ее Антон, но она не дала за-

кончить фразу, оборвав на полуслове:

– Рискую чем?! – щеки Насти вдруг залил лихорадочный румянец. – Что же мне терять? Косые взгляды «нормальных людей»? Ненавистную работу на грани сумасшествия? Не лезь, Антош! Тут каждый решает за себя!

– Насть, но ты ведь знаешь, – все, кто вживлял адаптеры плохо закончили!

– Ну и что? А общаться с посмертиями, по-твоему, безопасно? Я уж точно о таком не просила и не мечтала! Но все говорят: «это твоя природа», а сами косятся вслед. Хочу иметь выбор. И логиры – не худший вариант.

– Вариант не худший, но нет проверенных способов их адаптации! – запальчиво заметил Андрей. В его взгляде читалась искренняя обеспокоенность.

Ребята замолчали. Они старались вести себя, как взрослые, полагая, что давно возмужали, стали самостоятельными, но под напускной рассудительностью кипела юность.

– Разберусь сама. Не переживай. А способы на самом деле есть. Просто разведчики из тиберианцев о них не говорят, ведь технологией владеют чужие!

Так они жили. Смертельно рискуя и особо не задумываясь о завтрашнем дне.

Их внезапный спор оборвал сигнал, полученный от дронов.

Настя быстро проанализировала данные и вывела результат: руины логрианского города рассекало глубокое ущелье,

не отмеченное ни на одной карте.

– Зашибись... – Антон сбросил скорость.

– След от вертикали? – тут же по совокупным признакам предположил Андрей.

– Похоже... Ведет в нужном направлении.

– Дроны прошли без проблем, – Настя напряженно мониторила ситуацию, но в окрестностях все выглядело спокойным.

Ни для кого не секрет, что по поверхности Первого мира постоянно блуждают «вертикали» – энергетические линии гиперкосмоса. Как правило, они не причиняют вреда планетарной коре, кроме случаев катастрофического сбоя. Такие прецеденты случались, хотя и редко. Неожиданные всплески космогонических сил иногда оставляли заметные шрамы, испаряя огромные объемы вещества и даже принося частицы других миров.

– Ребят, а что мы на самом деле ищем? – спросила Настя.

Вопрос в свете новых обстоятельств более чем уместный.

– Сканирование показало потерпевший крушение «Х-страйкер», – не вдаваясь в детали, ответил Андрей.

– Сорвался на вертикаль?

– Похоже на то. Руины-то вдоль и поперек изученные. До бури в них не было ничего интересного. Антон, как поступим?

Парень задумался.

До цели еще семьдесят километров. Полтора-два часа со

скоростью «Краба». По шраму в планетарной коре продвигаться удобнее, но и риски существенно возрастают. Если вертикаль нестабильна, то может случиться еще одна катастрофа.

Он вызвал обновленную карту местности, которую Настя дополнила информацией с дронов.

Обходных путей, по сути, нет. Ущелье довольно глубокое, склоны отвесные, с явными следами плавления. За чертой древнего мегаполиса оно рассекало предгорья. Маркеры «Х-страйкеров» сканировались в границах непонятного кратера.

– Сначала разведка. Как быть дальше – решим по факту.

* * *

Вперед устремились дроны. Крошечные аппараты разведки, защищенные по стандартам Конфедерации Солнц, в условиях Первого мира были крайне полезными, но очень дорогими устройствами.

– Насть, подстрахуешь?

Девушка молча кивнула. Она вполне поняла, чего хочет Антон. Терять МАРЗы³ глупо, когда есть альтернатива.

– Андрей, возьми контроль.

– Ага. Принял.

³ МАРЗ – малый разведывательный зонд.

Она по привычке прикрыла глаза. Благодаря сети зондов прилегающие к расселине руины сканировались четко. Среди древних стен быстро нашлось несколько нейроматриц.

Существа, погибшие во время недавнего катаклизма, вполне подходили для текущей задачи. Настя зябко поежилась, хотя в отсеке планетарной машины было тепло.

Она сосредоточилась. Гнорхи. Предразумная форма. Живут небольшими стаями. Сообразительные животные, похожие на собак. Их энергетические матрицы читались в виде бледных пятен, сохранивших общие очертания тел, а прикосновение к разуму обдало жаром примитивных мыслей и эмоций. Гнорхи пребывали в замешательстве, не понимая, что с ними случилось, помня лишь последние мгновенья перед гибелью. Но девушку интересовало совсем другое. Насколько они сохранили сенсорику?

Губы Насти побелели, лицо моментально осунулось, а черты обострились.

– Есть... – блекло прошептала она. – Смотрю их глазами. Отзывай дроны, пусть работают с безопасного расстояния, как ретрансляторы.

В слое дополненной реальности пошла развертка данных. Зрение у гнорхов вполне обычное, схожее со многими млекопитающими. Ребята отлично знали, что эволюция на разных планетах до определенного момента идет схожими путями. Проще говоря, выходцы из «кислородных» миров имеют общие черты строения, что позволяет их классифицировать,

несмотря на происхождение.

Впрочем, сейчас никто из них не задумался над нюансами развития жизни во Вселенной. Использовать сущности намного дешевле, чем рисковать дорогими дронами. А что до цены, которую приходится платить Насте, – так это ее работа, если не сказать – удел. В свете сказанного совершенно неудивительно желание девушки уйти от своего генетического наследия, избрав другой жизненный путь.

Тем временем МаРЗы поднялись выше и распределились по флангам, а непосредственную разведку маршрута теперь вела стая энергетических сущностей. Их фантомы быстро продвигались вперед, привычно обходя препятствия, хотя в такой форме они могли бы игнорировать стены руин. Если кто-то из гнорхов сумеет продержаться достаточно долго, например несколько месяцев, то у них начнут вырабатываться новые рефлексy, но пока что они вели себя как обычные животные. Настя уняла сумятицу их мыслей, направив устремления в нужное ей русло.

Данные, обработанные ее рассудком, позволяли ребятам контролировать окружающую обстановку.

Ущелье, которым сейчас двигались гнорхи, выглядело более чем странным. Оно было ровным, как след исполинской фрезы.

«Краб пройдет без проблем» – Антон делал мысленные пометки, отмечал ориентиры и анализировал сигнатуры. Существа, перешедшие на иной план бытия, получили способ-

ность воспринимать окружающие энергии, – они видели намного дальше, чем позволяет обычное зрение.

Километров через десять снова начались руины, словно вертикаль, прорубившая оплавленный шрам в планетарной коре, на несколько секунд «выключилась». Явление незаурядное.

– Андрей, подтверди.

Тот кивнул, подключая к анализу свой «Синапс». Имплантированные расширители сознания были у каждого из них, но имели разную специализацию. У Антона – армейский, у Насти с мнемоническим уклоном, а у Андрея – аналитический. Нагрузки на рассудок в эти минуты хватало каждому. Учитывая дефицит кибернетических систем, ребятам частенько приходилось задействовать ресурсы собственных организмов для рутинных операций.

– Прогноз, мягко говоря, стремный. Вертикаль как будто бы «пульсировала», – спустя некоторое время произнес Андрей. – Не могу в точности рассчитать периодичность и потенциальный риск ее повторного прохождения. След рваный, прерывистый. Пульсация была крайне неравномерной.

– Варианты? – Антон обдумывал ситуацию, но не находил безопасных путей ее решения.

– Прошло трое суток, судя по остаточным признакам. Думаю, вертикаль вернулась к обычным свойствам.

– Но гарантий нет?

– Никаких, – подтвердил Андрей.

– Насть, что твои подопечные?

– Пока ведут себя относительно спокойно. Насколько это вообще возможно. Опасности не чувствуют.

– Вот как мы поступим, – Антон принял единоличное решение, потому что в вылазках иначе нельзя. Командовать должен кто-то один: – Сделаем крюк по сохранившимся руинам. Да потеряем много времени, но жизнь дороже.

– А как потом спустим «краба» в ущелье? – спросил Андрей. – У него нет антигравы.

– Найдем какой-нибудь вариант. В крайнем случае организуем обвал, чтобы машина могла спуститься по осыпи.

* * *

Несколько часов они двигались вдоль ущелья, прорубленного аномальной вертикалью в планетарной коре.

Андрей принял контроль над беспилотниками, Антон вел вездеход и дистанционно – «краба». Настя работала с нейроматрицами гнорхов, – они по-прежнему двигались в авангарде.

Вскоре начались предгорья. Руины логрианского мегаполиса здесь срастались с отрогами скал, а древние дороги начинали ветвиться, образуя уровни. Одни вели вверх, к перевалам, другие же вливались в древние тоннели, пронзающие хребет.

Сеть группы наполнилась новыми данными. Срединный

хребет, разделяющий Первый мир на два полушария, по большей части являлся очень древним искусственным сооружением, – вотчиной логр-компонентов, которые ревностно хранили тайны своих создателей.

– Зонды над целью, – скупо отчитался Андрей.

– Что видно?

– Транслирую.

В слое дополненной реальности возникла панорама, снятая с высоты птичьего полета. Одиноким амгах, – существо отдаленно похожее на птеродактиля, заинтересовался беспилотниками, но, получив чувствительный удар током, благо-разумно отвалил в сторону.

– Ничего себе... – Антон сильно удивился.

Рельеф предгорий рассекал все тот же шрам. Отвесное и ровное как стрела ущелье становилось здесь еще интереснее, открывая непривычные ракурсы: толщу скал прорезало на глубину сотен метров, обнажив горизонты древнейших логрианских коммуникаций!

– Не мы одни сделали сканы! – Андрей выделил россыпь блеклых сигнатур, не принадлежащих к сумме человеческих технологий, да и гнорхи вдруг занервничали, – получаемый от них видеоряд начал искажаться помехами. Энергетические сущности попали под какое-то мощное воздействие и, не в силах справиться с инстинктами, остановились в нерешительности.

– Чужие... – стыло выдохнула Настя. – Крупный рейд с

тяжелой техникой.

Антон хмурился, анализируя данные.

Неожиданно вскрытые древнейшие коммуникации безусловно привлекли многих. И рейд чужих, кем бы те ни оказались, – лишь первая ласточка. Вскоре здесь вскипят события, накал которых трудно предсказать.

– Нормально, – тактическая подсистема его войскового «синапса» уже просчитала возможные расклады и выдала рекомендации. – Разойдемся краями, – Антон отметил на картах периметр, который чужие явно накрыли многоуровневой защитой. – Видите границу? «Х-страйкеры» вне зоны интересов чужого рейда.

– Согласна... – Настя к этому моменту уже справилась с сущностями, заставив их преодолеть робость и идти дальше. – Сейчас увидим пути подхода, – она еще больше детализировала изображение. Теперь стало ясно – древние тоннели, лишившиеся свода, образуют на дне ущелья разветвленную сеть.

– Похоже на транспортную развязку, – хмыкнул Андрей.

– Так и есть, – Антон пометил несколько логрианских дорог, разорванных катаклизмом. – Видите, как они пытаются восстановить целостность? Надо этим воспользоваться. Поднимем тяжелый беспилотник. Схватим и оттащим вот эти ключевые звенья вот сюда, – он проложил цепочку маркеров. – Логрианская дорога начнет подстраиваться, и на выходе получится вполне пригодный пандус.

– Может сработать, – поддержал его Андрей.

– Тогда не тормозим. Пока тут не появились другие рейды, надо добраться до «х-страйкеров» и поднять наш собственный защитный периметр.

– Ладно, попробуем.

Пока гнорхи вели разведку подступов, Андрей вывел из соты, транспортируемой «крабом», тяжелого технического дрона, оснащенного мощными двигателями и захватами большой грузоподъемности. Сегменты разрушенной логрианской дороги роились поблизости. Потеряв привычную привязку к местности, они пытались объединиться в новый маршрут и были сейчас крайне уязвимы. Ребята обладали достаточным опытом, чтобы уметь визуально отличить системообразующие октаэдры, которые были немного толще обычных спутников. Вот их-то и предстояло переместить в отмеченные Антоном точки. Тогда другие сегменты начнут подстраиваться под них и образуют нужную конфигурацию.

– Взял первый. Буксирую, – доложил Андрей.

– Чужие закрылись наглухо, – Антон контролировал обстановку в целом. – Периметр мощный и многослойный. Хорошо, что нам туда не надо. Но они явно нашли что-то весьма интересное. Затраты на маскировку огромные. И такой конфигурации полей я раньше не встречал.

– И я тоже, – кивнула Настя. Гнорхи, принуждаемые ее мысленными приказами, уже вплотную приблизились к защитному барьеру, установленному чужими. – Тут использу-

ются энергии, очень близкие к фону гиперкосмоса, – сообщила она.

– Наверняка какие-то древние логрианские накопители, – предположил Андрей, устанавливая первый сегмент нового маршрута. Дрон отпустил октаэдр, и тот, покачнувшись в воздухе, косо застыл над краем обрыва. К нему потянулись ближайшие оказавшиеся не у дел сателлиты.

– Хорошо. Это работает. Настя, верни гнорхов чуть назад, покажи мне место крушения ближайшего к нам «икса», – попросил Антон.

* * *

Работа пошла. Пока Андрей оборудовал спуск, пригодный для многотонного «краба», Антон и Настя вели активную разведку.

Рейд инопланетных существ, закрепившийся неподалеку от интересующего их места, не проявлял открытой враждебности. Первый мир населяют представители сотен цивилизаций. Ни для кого не секрет, что система Ожерелье создавалась логрианами как узел глобальной внепространственной сети, охватывающей всю нашу Галактику. Древние механизмы планетарного масштаба проработали миллионы лет и были остановлены совсем недавно, в результате так называемой «Изоляции».

Близость Равнины Порталов, где в моменты Смещений

открывались маршруты в иные миры, сформировала пестрый конгломерат существ, не питающих приязни друг к другу, но обладающих разумной осторожностью. Те, кто мыслит и действует иначе, – долго не живут, поэтому фраза Антона «разойдемся краями» имела смысл.

Управляя зондами, он вел общее сканирование, а Настя, понукая гнорхов, следовала его рекомендациям, детализируя отдельные закоулки подземелий, неожиданно вскрытых аномальным воздействием вертикали.

В целом картина складывалась довольно оптимистичная. Глубокая расселина, прорезанная исполинской энергетической «фрезой», – место опасное и непредсказуемое. Вертикаль в любой момент может вновь проявить свои аномальные свойства, так что рейд чужих действовал крайне рискованно. К счастью, ребятам не было необходимости подвергать себя постоянной опасности: точка крушения ближайшего «Х-страйкера» лежала чуть в стороне.

– Спустимся, пройдем пять километров вот до этого ветвления, – Антон установил навигационный маркер. – Там сразу же сворачиваем, – он переключился на канал, сформированный Настей, и попросил: – Разведай вот этот зал. Удобное место для временного лагеря.

Она кивнула и гнорхи, подчиняясь ее воле, вошли в древний логрианский тоннель.

Свод здесь сохранился лишь частично. Испарившиеся (а если быть точным, то перенесенные в какое-то иное про-

странство) горные породы скрывали в своих недрах крупный узел древних коммуникаций, когда-то связывающих равнину порталов с другими регионами планеты. Судя по обилию каменных обломков и царящему тут запустению, этим участком тоннелей не пользовались уже очень давно. Тут не сохранилось никакого оборудования, построек, либо машинерии. Даже вездесущие логр-компоненты, обычно роящиеся под сводами таких подземелий, не проявляли обычной активности.

Темно, мрачно и тихо. Обманчиво. Стремно.

Настя закусил губу. Связь с энергетическими сущностями вновь стала нестабильной и сохранить контроль над ними стоило ей немалого ментального напряжения.

– Чисто, – наконец выдохнула она, когда канал связи резко восстановился. Разведчики прошли опасный участок, не встретив явного сопротивления. Карта была сформирована и детализирована.

Тоннель с потрескавшимся сводом влился в огромный зал с рухнувшим перекрытием. Сверху (Антон перенацелил зонды), он был похож на глубокий кратер с отвесными краями. Попасть туда иначе, как по тоннелю было невозможно.

«Х-страйкер» затаился в глубокой тьме. Внешне истребитель выглядел целым. Припорошенный пылью, заваленный крупными глыбами камня, он глянцевито отблескивал отражающим антилазерным покрытием. Керамлитовые сегменты брони при ближайшем рассмотрении (гнорхи подобра-

лись вплотную) демонстрировали заводской глянец. Машина оказалась совершенно новой, но к немалому разочарованию Антона – не приспособленной для пучин гиперкосмоса. А вот второго «икса» он разглядеть не смог. Тот сканировался глубже и, похоже, был частично вплавлен в горные породы.

Он анализировал поступающие данные, подмечая множество деталей. Реактор заглушен. Нет экранирующего покрытия бронеплит, – адаптацию под условия глубинных энергоуровней Антон бы узнал по характерным внешним признакам. Двигатели без повреждений, вооружение лазерное. Неплохо, хотя минимально необходимые апгрейды потребуют существенных дополнительных затрат.

– Ну, как? – спросил Андрей.

– В общем и целом – неплохо. Надо попасть внутрь.

– Придется резать обшивку?

– Может и обойдется. «Икс» с заводскими пломбами. Еще не юзанный. Должны сработать стандартные коды. А со вторым – проблема. Похоже имело место частичное «совмещение». Добраться до него будет трудно, но попробуем.

– Кто же станет перегонять машины, не сменив доступы? – усомнился Андрей.

– Завод-изготовитель, – ответил Антон. – Если перегоняли до торгового хаба, – вполне себе вариант. В общем – надо спускаться.

Глава 2

Первый мир. Предгорья срединного хребта...

Минут через тридцать сегменты логрианской дороги сформировали спуск и теперь ребятам предстояла самая рискованная часть пути.

Настя сидела бледная, напряженная, – выпрямилась в кресле и вцепилась пальцами в подлокотники. Ее глаза приняли сталистый оттенок, а взгляд стал пронзительным.

– Что? – Андрей вскинул бровь.

– Не могу понять, – призналась девушка. – Но там, в тоналях определенно что-то есть.

– А конкретнее? – Антон мгновенно насторожился. Чутью поводирей надо верить. Они не ошибаются. В условиях Первого мира человек с генетической модификацией способен дать фору любому технологическому комплексу.

– Никогда не ощущала ничего подобного, – девушка заметно нервничала. – Внизу затаилось нечто большое. Без облика.

– Сущность?

– Говорю же – не знаю! Никогда с таким не сталкивалась!

Антон уже перенацелил зонды, пробежал пристальным

сканированием по полуразрушенным внутрискальным коммуникациям, но не обнаружил явных сигнатур.

Кого же она заметила?! Благо, если чужих. С ксеноморфами можно договориться, либо вступить в бой. При любых раскладах есть шанс выжить, прорваться или отступить. Другое дело – логр-компоненты. С ними ничего не поделаешь. Кристаллические цепочки обладают множеством функций, в том числе и боевых. Они преследуют непонятные цели и никогда не сворачивают с пути.

– Насть, успокойся. Дыши глубже. Давай разбираться. Гнорхи под контролем?

– Да.

– Откуда идет воздействие? Можешь локализовать на местности?

– Сейчас... – она с трудом взяла себя в руки. – Вот тут, – в слое дополненной реальности появилась пометка. – Что-то крупное, но аморфное. Похоже на сгусток энергий, но какой-то неопределенный, расплывчатый.

– Еще характеристики? – Антону требовалось больше информации.

– От него исходит... – Настя запнулась, подбирая слова, – Оно источает недоумение. И злость...

– Значит, это все-таки существо? – Андрей уже подключился к сканированию, но несмотря на прилагаемые усилия, не смог ничего обнаружить.

Девушка не ответила. Ушла в себя. Сидела, некрасиво за-

кусив губу. По подбородку медленно стекала капля крови.

Андрей, заметив ее состояние, заботливо вытер алый потек.

– Ждем, – сипло выдохнул он. – Антош, ты держи ситуацию, а я посижу за Настей. Мало ли что?

– Ладно, давай.

Антон остановил «краба» и теперь пристально «всматривался» в окружающее. Датчики зондов, напрямую связанные с армейским расширителем сознания, позволяли выйти далеко за рамки обычных человеческих возможностей. Сеть группы сейчас представляла собой единый биотехнологический комплекс, чутко реагирующий на окружающее, но вокруг стояла необычная тишина. Во всех смыслах. Никакого движения. Никаких всплесков энергий или подозрительных звуков. Лишь ветер подвывает среди руин.

– Оно исчезло... – девушка вышла из транса.

– Хорошо, – Антон по-прежнему пристально следил за обстановкой. – Ждем еще минут пять, как минимум.

Андрей протянул Насте разовую салфетку. Она смутилась, поняв, что прокусила себе губу. Резко обозначенные скулы выдавали нечеловеческое напряжение, все еще владеющее ей.

Вязко текло время, но в округе все оставалось спокойным.

Наконец Антон медленно тронул вездеход с места. «Краб», связанный каналом обмена данными, послушно пополз следом.

Спуск приближался. Новый отрезок дороги, так ловко сформированный Андреем, начинался между двумя пиками руин. Логрианские постройки как правило представляют собой спиралевидные конструкции и эти не являлись исключением. Внутри причудливо закрученных шпилей, вздымающихся на десятиметровую высоту, сканировались одинаковые сферические помещения, – заурядные комнаты, где в древности обитали ксеноморфы.

* * *

Вязкий сумрак сильно сужал поле зрения.

Внутрискальные коммуникации, подчиненные логике строителей Первого мира, выглядели запутанными и бессистемными, словно логрианам был неведом практицизм наикратчайших расстояний. Многие коридоры закручивались спиралями, напоминая след обезумевшего каменного червя. В чем смысл таких технологических решений не знал никто, – окружающее приходилось принимать за данность.

Наиболее опасный отрезок пути (там, где отсутствовал свод и в любую секунду могла проявить себя аномальная вертикаль), прошли достаточно быстро и без особых проблем. Вскоре планетарная машина и «Краб» выехали на широкую развязку тоннелей. Зал, где сканирование обнаружило «Х-страйкер», располагался в сотне метров отсюда.

– Кажется прорвались, – в голос Антона звенели отчет-

ливые нотки напряжения.

Он свернул на очередной развилке. Под огромными цельнолитыми колесами похрустывал мелкий гравий. Основные завалы камней уже остались позади.

Казалось, ребятам благоволит удача, но все изменилось в один миг с появлением не поддающейся идентификации, необычайно мощной сигнатуры.

Антон машинально дал по тормозам. Планетарная машина резко остановилась, покачнувшись на подвеске.

Всплеск энергий возник в нескольких километрах, – там, где рейд чужих разрабатывал какую-то находку. Несмотря на грамотно спланированный периметр ксеноморфам сегодня крупно не повезло: взрыв эмиттеров защитного поля ни с чем не перепутаешь. В хмурое небо моментально выбило тонны камней, а из подземелий повалил жирный черный дым.

Настя еще больше побледнела, и, игнорируя возможности цифровой среды общения, сделала жест рукой:

– Сворачиваем! Быстрее! – ее голос мгновенно сорвался на неприятный визг.

– Толком объясни, что там случилось?! – не оборачиваясь огрызнулся Антон. – Свернуть пока не можем. Разве не видишь, – вокруг скала!

– Назад! Задний ход! Он сейчас нас заметит!

– Кто «он»?! Толком объясни!

Договорить Андрей не успел. Нечто эфемерное, соткан-

ное из энергий взметнулось над руинами. Потусторонняя тварь была огромна.

Антон вновь резко затормозил, так что зубы лязгнули, и хотел врубить заднюю передачу, но голографические экраны вдруг зарябили помехами, а затем отключились, как и вся электроника отлично защищенной машины.

Он машинально рванул аварийный рычаг, открывая механические бронежалюзи обычных смотровых триплексов, и, полностью перейдя на ручное управление, понял: вариант остался только один – прорываться вперед, надеясь, что неведомая тварь не обратит внимания на крошечные букашки машин. Место крушения ближайшего «Х-страйкера» лежало в стороне от эпицентра внезапно начавшихся событий.

– Андрюха, страхуй! Настя, закрой нас от обнаружения!

Планетарная машина рванула вперед, сметая крупные каменные обломки мощным лобовым бронированием. «Краб» потерял телеметрию, но продолжал двигаться вслед, хотя неизвестно насколько хватит его автономии?

– Резче забирай вправо! – Андрей высунулся из люка, подсказывая направление. – Еще! Еще резче, там пролом в стене!

Антон с трудом вписал машину в узкую расселину. Дальше пошло немногим легче. На миг поле зрения застила плотная пыль, но ее облако быстро осталось позади, а в сумерках огромного разрушенного зала появились очертания аэрокосмического истребителя, косо застывшего между покорежен-

ными остовами какого-то неимоверно древнего оборудования.

– Насть?

– Держу маскировку... – едва слышно выдохнула она. – Очень мощная тварь... Не знаю, сколько еще смогу...

– Отключаем все оборудование и не отвечаем! – Андрей соскользнул назад в кабину.

Вокруг клубилась плотная, поднятая резкими маневрами пыль. Где-то поблизости слышался рокот еще одного крупного обвала, – похоже одна из замысловатых логрианских построек рухнула.

Сеть группы к этому моменту вырубилась наглухо. Вся электроника тоже. «Краб» кое-как прополз еще с десяток метров и остановился.

Сущности, которых контролировала Настя, развеялись без следа.

– Зонды упали. Теперь придется искать их по закоулкам, – посетовал Андрей.

– Вот и займись, – Антон выбрался из машины и направился к «Х-страйкеру». – Попробую проникнуть на борт. А ты попытайся поднять сеть группы.

– Ладно, сделаю.

Настя тем временем уселась в сторонке. Ее мучило от перенапряжения, но таков удел. Вот почему она хотела избавиться от своего предназначения. «Если удастся имплантировать адаптер для логра, все станет по-другому. Проще и

надежнее», – в который раз подумала она, мысленно сопровождая невиданную энергетическую тварь.

Внимание девушки приобрело многопоточность. Эту часть генетического наследия она использовала нечасто и с крайней осторожностью – слишком велика нагрузка на рассудок, но сейчас выбирать не приходилось.

Удерживая в фокусе внимания загадочное существо, Настя одновременно потянулась ввысь, где парил одинокий амгах. Летающая рептилия обладала примитивным мышлением и вполне адекватным для человеческого восприятия зрением. Проще говоря: «совместимая биологическая форма».

Если к энергетическим сущностям девушка могла подключаться беспрепятственно, то для контроля над живым существом требовался кибернетический модуль. Мнемоники умели формировать каналы так называемой «технологической телепатии», но без соответствующего «железа» наладить связь невозможно, поэтому в ход пошла колония нанитов, заключенная в крошечную капсулу. Очень редкий и дорогой девайс, работающий по принципу «прижми и используй» – такой функцией обладало большинство имплантов времен Галактических войн.

Колония микромашин, в отличие от обычных устройств, могла быть использована многократно, и была заранее настроена на рассудок оператора. В этом заключалась ее ценность, и отсюда же росли корни стойкой неприязни, которую испытывали к поводырям.

Обычно Настя эту способность не афишировала, но слепо сидеть в ожидании развития событий, – не вариант.

Амгах даже не заметил укола микромашин, которые моментально связались с его нервной системой. Они не вредили существу и не пытались получить контроль над его расписанием, а лишь снимали информацию со зрительного нерва.

Девушка «осмотрелась».

В полукилометре действительно рухнул изъеденный временем спиралевидный пик. Огрызок древнего высотного здания старатели часто использовали в качестве визуального ориентира. Теперь от него осталась лишь груда каменного щебня.

Рейд чужих poleg в полном составе. Непонятно как и зачем они спровоцировали энергетического хищника, но факт налицо: периметр не устоял. В руинах отчетливо дымились сгоревшие эмиттеры защитных полей, а участники разномасштабной группы жестоко поплатились за самонадеянность. Их изломанные тела уже густо припорошила пыль, а сущности были выпиты до последнего эрга.

Но тварь похоже еще не насытилась. Громадная, голодная и обозленная энергетическая формация беззвучно парила над руинами, освещая несколько кварталов древнего города сполохами переливчатого сияния.

От загадочного существа исходили явные эманации необузданной агрессии. Таких сильных созданий Насте еще не приходилось встречать. Казалось, что воздух вокруг на-

электризован, а пространство искажается от концентрированных энергий, – настолько мощным и явственным было воздействие.

Пока она со всевозрастающим беспокойством наблюдала за невиданной «жизненной формой», Андрей умудрился поднять сеть группы, используя имеющийся резерв автономных устройств. Системы планетарной машины и «краба» уже перезагружались, когда на мизансцене событий появился еще один опаснейший участник скоротечной повседневной драмы.

Это был боевой логр-компонент. Внешне он напоминал сложную нитевидную пространственную структуру, собранную из сотен сопряженных между собой кристаллов, которые взвихрились над разрушенными коммуникациями, высачиваясь из неведомых глубин древних тоннелей, и это, по определению, не предвещало ничего хорошего.

Сверхнадежное «неубиваемое» устройство, питаемое энергиями гиперкосмоса, обладало невероятной адаптивностью и множеством разнообразных функций, мгновенно меняя свою конфигурацию в зависимости от обстоятельств.

С проблемой автономных логр-компонентов, подчиненных однажды полученным инструкциям, за всю историю освоения Первого мира не смог совладать никто. Цивилизация их создателей давно покинула систему Ожерелье, но кристаллы и по сей день контролировали огромные территории на планетах древнего транспортного узла.

Наибольшая плотность логов всегда фиксировалась в районе Срединного хребта, где располагались системы, управляющие «смещением»⁴. Именно поэтому здесь не возникло современных поселений, а техника считалась сомнительным подспорьем, – логр-компоненты, придерживаясь древних регламентов, сбивали любой корабль, появившийся в подконтрольном им регионе, и не терпели возведения крупных построек.

...Амгах по-прежнему парил в небе, чуть в стороне от эпицентра назревающих событий. Логр-компоненты, как правило не обращали внимания на отдельных живых существ, считая их ничтожными целями.

Настя транслировала свое видение ситуации в сеть группы.

– Следи за компонентом, – отозвался Антон. – Если что – предупреди.

Андрей лишь хмыкнул, осматривая повреждения, полученные вездеходом при прорыве через теснину тоннелей.

Ребята хорошо понимали существующие расклады сил. Энергетическому существу, кем бы оно ни было, теперь ничего не светит. Активировавшийся логр-компонент в считанные минуты сотрет тварь в порошок.

⁴ Подробнее о механизмах «Смещения» и управляющих системах в романе «Тиберианец».



Высочившаяся из подземелий кристаллическая дымка быстро приняла законченные очертания, закручиваясь сложным пространственным узором. Еще мгновение и прозрачная сеть накрыла несколько кварталов руин.

Антон как раз отворотил несколько крупных каменных обломков, добравшись до технического порта «Х-страйкера», и подключил внешнее питание.

За событиями он наблюдал лишь краем глаза. Ситуация вполне предсказуемая. Сейчас загадочное существо утратит целостность, распадется фоном энергий, а компонент, нейтрализовав «нарушителя», снова втянется в глубины подземелий. Ничего необычного.

Тонко пискнул сигнал. Питание пошло. Система «Х-страйкера», как он и предполагал, оказалась на заводских настройках, – технический код доступа сработал.

В мыслях промелькнули тревожные нотки. Если истребитель перегоняли без продвинутой защиты от энергий гиперкосмоса, то система сейчас должна находиться в глубоком сбое. Однако код доступа был принят, значит кибернетическое ядро машины все же защищено?

Не очень-то приятная новость. Вторжение постороннего при таком раскладе будет распознано, и начнется противодействие...

Но нет. Шли секунды тревожного ожидания, а накопители, получая заряд от внешнего блока питания, не активировали каких-то дополнительных подсистем. Искра индикации подле аварийного люка сначала зардела, а затем приобрела желтоватый оттенок. Сработали механизмы и тесный лаз открылся.

Внутри «Х-страйкера» царил тьма. Здесь все было обесточено. Антон добрался до внутреннего шлюза и осмотрел нишу в переборке, где обычно хранится запасной пилотажный скафандр.

Ну так и есть. Чисто заводская комплектация. Он быстро просканировал комплект экипировки и остался доволен. Штатный бронескаф по умолчанию связан с системой, и, если та внезапно активизируется, то заранее настроенные каналы обмена данными могут сыграть решающую роль в перехвате управления. Зная, где и что нужно вскрыть, Антон быстро сменил несколько чипов, установив свой комплект программного обеспечения, а затем сноровисто переделался.

Микроядерная батарея со щелчком встала в слот питания. Ожило проекционное забрало гермошлема, начался тест сервомускулатуры.

Снаружи внезапно прорвался басовитый рокот. По переборкам «Х-страйкера» пробежала ощутимая вибрация.

– Андрюх, что там вас происходит?

– Логр-компонент... – ответ сильно исказили помехи, а окончание фразы вообще потонуло в шуме.

– Объясни толком!

Ответа не последовало. Сеть группы снова отключилась, и Антону поневоле пришлось срочно выбираться назад, – тревога и неведение оказались сильнее, чем желание немедленно протестировать систему «Х-страйкера».

* * *

События, внезапно развернувшиеся на подступах к горному хребту, не знали аналогов в новейшей истории Первого мира. Привычный ход вещей вдруг оказался грубо попран: логр-компонент раскинул ловчие сети, намереваясь спеленать и уничтожить нарушителя, но противник оказался ему не по зубам.

Сигнатура, парящая над руинами, продолжала кормиться, наливаясь ярким сиянием. После гибели рейда чужих осталось множество оборудования в том числе и компактные реакторы, оказавшиеся глубоко под завалами, но тварь не смущали материальные преграды. Потоки энергии стекались к ней отовсюду.

Несмотря на глобальный сбой электронных систем, войсковой имплант Антона продолжал работать, – эта модель «синапса» считалась сверхнадежной. Он отчетливо видел матрицу логр-компонента и яркий контур загадочной инопланетной твари.

Кристаллические нити стремительно изменили конфигу-

рацию, и в эфемерное существо ударила плазма. Температура в эпицентре попадания мгновенно подскочила до тысяч градусов. Раскаленная ударная волна смела окрестные руины, рассыпая их в оплавленный щебень.

Амгах сторел, обратившись комком пламени. Похоже Настя потеряла свои микромашины...

От ударной волны и резкого скачка температур ребят защитили стены подземелий и продвинутая экипировка, но все равно события принимали скверный оборот. Противостояние только началось и неизвестно какие виды тяжелых вооружений будут применены в следующую минуту? Разумнее всего сейчас отступить и вернуться чуть позже, когда все уляжется.

Судя по всему, энергетическое существо спокойно пережило плазменный удар. Ни один из поражающих факторов не сработал. Его сигнатура по-прежнему читалась отчетливо, без искажений, демонстрируя удивительную стабильность.

Логр-компонент вновь метаморфировал, складываясь в неопознанную последовательность.

Существо атаковало его – агрессивно, напористо, бесстрашно, и кристаллические нити окутались дымкой, – им никак не удавалось сформировать правильное построение.

Пространство вдруг начало искажаться и скручиваться. Вокруг значительно потемнело. О функционале кибернетических систем не могло быть и речи, – глобальный сбой кос-

нулся всего оборудования, за исключением некоторых особо надежных устройств, к которым относился двигатель боевой планетарной машины, защищенный специально разработанной экранировкой.

Вездеход и «Краб» находились примерно в полукилометре. Выбравшись из «Х-страйкера», Антон успел заметить крошечные фигурки Андрея и Насти, когда неподалеку вдруг зародился столб призрачного пульсирующего сияния и начал быстро приближаться, взламывая скалы.

Это была вертикаль гиперкосмоса. Как уже было сказано, множество таких линий напряженности скользят по поверхности Первого мира, но, как правило, не представляют угрозы. Однако логры накачали вертикаль дополнительной энергией, превратив ее в опаснейшее аномальное оружие, которому никто не сможет противостоять. Энергетического хищника, оказавшегося устойчивым к стандартным видам воздействий, сейчас просто вышвырнет из этой реальности в какое-то иное пространство.

Антон понял, что не успевает спастись, но у ребят еще был шанс.

«Уходите!» – жестом приказал он, давая понять, что укроется внутри «Х-страйкера» и тут же полез внутрь, чтобы Андрей с Настей не ждали его и не теряли времени понапрасну.

Едва закрыв люк, он почувствовал удар, сравнимый с толчком землетрясения, а затем сознание резко засбоило, – верный признак гиперпространственного перехода!..

Глава 3

Неизвестная точка пространства...

В первый момент после случившегося Антон почувствовал полную дезориентацию. Неожиданно появилась невесомость. «Я в космосе?!» – шарахнула неприятная мысль.

На борту «Х-страйкера» сработала аварийная механика, – отключились ограничения доступа, а внутренние люки теперь можно было открыть вручную, что не противоречило регламенту внештатных ситуаций.

Сердце билось неровно, в ушах шумело, а сознание сбилось – мысли на несколько мгновений стали рыхлыми и бессвязными. Взять себя в руки стоило усилий, но он превозмог слабость и начал действовать: придерживаясь за специальные скобы, Антон проплыл по короткому коридору ко входу в рубку управления истребителем и открыл массивный люк, по ходу движения сломав предохранитель аварийных химических источников света, встроенных в переборки.

Тусклое сияние озарило кабину. Он добрался до кресла, пристегнулся и осмотрелся.

Консоли управления были безнадежно мертвы. Хуже того – «синапс» Антона тоже ушел в сбой, – вот почему так резко

помутилось сознание!

Единственным устройством, которое продолжало работать, был автономный масс-детектор. Сейчас в объеме выпуклого полусферического экрана отображалось несколько блуждающих силовых линий, расположенное поблизости крупное небесное тело, да россыпи крохотных засечек, образующих скопления вдалеке.

«Не беда. Прорвусь».

Надежный во всех смыслах, проверенный войнами и временем «Х-страйкер» оснащался дубль-системами, необходимыми для экстремальных полетов вдоль силовых линий гиперкосмоса. Там, где не работают кибернетические компоненты, пилотировать всегда приходилось по старинке, полагаясь на собственное зрение, опыт и реакцию. Именно для этого предназначались несколько рычагов, ручка, похожая на древний самолетный «РУС» и запас реагентов, необходимых для работы струйных движителей, используемых в случаях, когда отказывает силовая установка корабля.

Потянув несколько механических приводов, Антон открыл бронежалюзи. Узкие смотровые триплексы значительно ограничивали обзор, но в его ситуации выбирать не приходилось. О голографических экранах и дополненной реальности пока придется забыть.

Истребитель дрейфовал, медленно вращаясь. Небесным телом, замеченным на масс-детекторе, оказался крупный, угловатый обломок планеты, окутанный легкой дымкой ат-

мосферы, а далекие нечеткие сигналы – скоплениями астероидов. Все это накладывалось на фон газопылевой туманности, источающей тусклое и неровное, зеленоватое свечение.

Антон понятия не имел, куда забросила его вертикаль гиперкосмоса, но времени для наблюдений и адаптации у него не оказалось, – из-за близкого, изгибающегося дугой серпа красноватой зари, подсвечивающей фрагмент планетоида, внезапно появилось то самое энергетическое существо, с которым безуспешно пытался бороться логр-компонент!

Тварь чувствовала себя вполне уверенно. Гиперпространственный переход ей ничуть не навредил. Даже при неработающих сканерах загадочную форму жизни оказалось нетрудно обнаружить: пылающая во мраке сигнатура получила совершенно неожиданную степень визуализации, словно это пространство имело свойство зримо проявлять энергии.

«Заметит или нет?!» – Антон пристально наблюдал за инопланетным существом, машинально производя необходимые действия. Устройство «Х-страйкера» он знал досконально. Такого рода техника пользовалась заслуженной репутацией среди старателей Первого мира.

Сработал еще один механический привод, и в недрах истребителя открылись две емкости с реагентами. Их смешение привело к образованию газа, который под высоким давлением заполнил баки струйных двигателей.

Подсознательно Антон ждал агрессии, готовился драться за свою жизнь, но инопланетная тварь не обратила никакого внимания на лишенный энергии истребитель. Зато на орбите расколотого планетоида внезапно появился новый участник событий. Огромный космический корабль, удивительным, даже можно сказать – немыслимым образом сочетающий в себе кружево металлоконструкций и энергетические поля, резко приблизился, атакуя.

Загадочное существо, недавно заставившее логр-компонент пойти на крайние меры, внезапно оказалось в роли жертвы. Нити энергий, формирующие его облик, заметно исказились, словно их смяло незримым силовыми полями. Неизвестный корабль тем временем исторг потоки призрачного света, молниеносно и безжалостно превратив пространственного хищника в жалкие, быстро гаснущие обрывки уничтоженной сигнатуры.

Все это заняло десять-пятнадцать секунд. Исполин вновь резко ускорился, на миг утратив резкость очертаний, и вновь «материализовался», но уже в паре тысяч километров от места схватки.

Стечением обстоятельств Антон оказался в роли песчинки, попавшей меж жерновов. Никто специально не атаковал его «Х-страйкер», но силы, задействованные в коротком противостоянии, влияли на саму ткань пространства: ближайшее семейство астероидов сорвало с орбит, перемешав и раскрошив их, как в блендере.

Локальные искажения метрики выглядели как волны черной ряби, расширяющиеся от эпицентра по сфере. Атмосферу планетоида мгновенно помutilо ураганом, а куски раздробленных астероидов запустило, как из пращи, – Антон успел заметить несколько раскаленных росчерков и огненные всплески соударений, произошедших далеко внизу.

В следующий миг его «Х-страйкер» подхватило, словно невесомую былинку и швырнуло навстречу планете.

* * *

Похожее на мрамор небо пылало прожилками ветвистых энергетических разрядов.

Минута отчаянной борьбы за жизнь отняла все силы. Антону удалось превратить неуправляемое падение в траекторию снижения, но даже это не помогло избежать рокового удара: истребитель пропахал глубокую борозду в поверхности планетоида и застыл дымящейся грудой металла.

Сбившее его явление не поддавалось идентификации. Имплантированные базы данных глухо молчали, что означало: люди ранее не сталкивались ни с чем подобным, несмотря на двухтысячелетний опыт экспансии.

Антон уцелел, но на этом хорошие новости заканчивались. Он затерялся в пучинах гиперкосмоса и потерпел крушение, фактически оставшись без средств к выживанию.

Поднять кибернетическую сеть не удалось. Ни одно

устройство не отреагировало на попытку перезагрузки, в том числе и личный войсковой «синапс», что свидетельствовало о крайне высоком уровне аномальных энергий, – только их воздействие способно превратить высокотехнологичное оборудование в бесполезный хлам.

Работали лишь простейшие агрегаты, такие, как сервомускулатура скафандра, – усилие на их моторы передавалось напрямую, от напряжения различных групп мышц.

Антон выбрался из покалеченной машины и огляделся.

Пустые слоты аварийно сброшенных в атмосфере реакторов темнели двумя оплавленными углублениями. «Х-страйкер» не выдержал удара – по обшивке змеилось несколько крупных разломов.

К слову, – индикаторы питания бронескафандра едва тлели. Микроядерные батареи, – фактически безотказный источник энергии, катастрофически потеряли в мощности, и, судя по всему, их ресурса хватит ненадолго. Что-то агрессивно воздействовало на любые подсистемы, – на поверку даже обыкновенные моторы не выдавали номинального усилия.

«Жесть...» – он осмотрелся в ожидании новых проблем.

Шли минуты, но местом крушения пока никто не заинтересовался. Загадочный корабль тоже куда-то исчез.

Антон извлек из набора выживания простейший химический анализатор, сломал пломбу на тестовой полоске и выждал несколько секунд. Индикатор посинел приблизительно на четверть длины, не проявив красных штрихов. Зна-

чит уровень кислорода в местной атмосфере примерно пятнадцать процентов, а убийственных примесей нет. Годится.

Повторный пристальный осмотр окрестностей ситуацию не прояснил. Вокруг простиралась пустошь, вдалеке темнели холмы. Никаких признаков цивилизации, но вряд ли крупный фрагмент планеты, сохранивший кислородосодержащую атмосферу, окажется необитаем. Такие миры, пусть даже и подвергшиеся непонятной пока катастрофе, слишком ценны, чтобы пустовать.

«Значит, нечего тормозить», – мысленно рассудил Антон. Он понимал, что место падения «Х-страйкера» неизбежно привлекло внимание. Вскоре тут обязательно кто-нибудь появится. «Надо уходить и понаблюдать издалека».

Иллюзий относительно «братьев по разуму» он не питал. Личный опыт общения с чужими кровоточил множеством примеров их коварности и жестокости. Неважно к какой из цивилизаций принадлежат те или иные ксеноморфы, – они враги по определению, пока не доказано обратное.

Он быстро провел ревизию имеющихся припасов. Встроенная герметичная туба с водой и две упаковки пищевых таблеток входили в штатный «НЗ» бронескафандра. Хватит на несколько дней если экономить, особенно воду. Импульсное оружие из бортового арсенала «Х-страйкера» не работало. При попытке его активации не загорался даже индикатор питания. Антон на всякий случай вскрыл кожух и увидел, что штатные энергоблоки истощены, – они потемнели,

не источая даже фоновых сигнатур.

К счастью, он никогда всецело не полагался на высокие технологии. Опыт выживания в Первом мире с детства привил недоверие к электронике. Как и большинство старателей, Антон всегда имел при себе запасное оружие, – в его случае двенадцатизарядный «Гервет» – наследие далекой эпохи Великого Исхода.

«Химические реакции тут точно протекают», – он дослал патрон в ствол, поставил оружие на предохранитель и, пока еще дышат микроядерные батареи бронескафандра, зашагал к цепочке замеченных ранее возвышенностей.

* * *

На склоне ближайшего холма Антон неожиданно наткнулся на руины. Изрядно выветренные огрызки стен располагались несколькими концентрическими окружностями. В центре загадочного архитектурного ансамбля зиял глубокий провал, вероятно промытый водой. Оттуда доносились настораживающие звуки: какой-то стук, позвякивание, а иногда и лязг.

Без систем активного сканирования (штатный «Аметист» скафандра тоже находился в сбое), недра не поддавались дистанционному изучению, а лезть внутрь промоины он пока остерегся. Мало ли кто там копошится? Отвлекаться на попутно возникающие загадки или поддаваться напрасным

волнениям сейчас не время, и Антон продолжил целеустремленный подъем к вершине холма. Здесь тоже располагалось несколько массивных приземистых построек. В отличие от замеченных ранее руин они выглядели целыми и казались отлитыми из темного, похожего на вулканическое стекло материала.

В мраморном небе внезапно зародилось несколько знакомых структур, и он затаился, провожая их пристальным взглядом.

Три энергетических твари, в точности похожих на ту, что атаквала рейд чужих и логр-компонент, скользили среди перистых облаков. Наблюдая за неспешным полетом таинственных форм жизни, Антон случайно заметил еще один небольшой космический корабль. Тот совершил посадку по другую сторону холма и слился с ландшафтом, мимикрируя под фон пыльной, усеянной валунами пустоши.

Всматриваясь, он смог различить некоторые детали его строения. Скиталец выглядел изрядно потрепанным, – некоторые участки его брони отличались по цвету, – явные следы множественных ремонтов. Корабль удивительно точно повторял формы рельефа, таясь на открытой местности. Темные обводы его плоского корпуса напоминали электрического ската, но восприятие вполне могло обманывать, ибо очертания постоянно и неуловимо менялись, – объект закрылся вуалью искажения метрики пространства.

Чем больше подробностей удавалось различить, тем силь-

нее становились недоумение и тревога. Корабль, выглядел живым. По его бронированию то и дело пробегали едва заметные волны, словно под пластинами панциря перекачивались исполинские мускулы.

Возможно ли такое? Вполне. Он знал как минимум одну цивилизацию, активно использующую генетически сконструированные бионические системы.

Дикая семья инсектов? Нет. Непохоже. Их крупные корабли больше походят на растения и выглядят как узловатые, причудливо перекрученные, согнутые подковой стволы деревьев. Этот же отличался эстетикой обтекаемых форм и внешне походил на прирученное животное.

Как часто случается, первое ассоциативное впечатление оказалось наиболее верным, ибо огромный корабль неожиданно шевельнулся и свободно воспарил над поверхностью! По обшивке вновь прокатилась едва заметная волна плавных искажений, а затем, безо всяких признаков работы двигателей бионическая конструкция (или все же существо?) стремительно развернулась.

Энергетические твари определенно заметили его, но вопреки ожиданиям, не бросились в атаку, а испугались, попытавшись скрыться.

Загадочный корабль мгновенно ускорился. В небе полыхнула серия ярких, рваных вспышек. Антон толком не понял, применялось ли оружие? Все произошло так быстро, словно корабль обладал способностью к локальным внепростран-

ственным прыжкам. Ничем другим невозможно объяснить его стремительное перемещение.

Секунду назад исполин был в нескольких километрах от холма и вот он уже проплывает над головой.

Антон оцепенел. Взгляд жадно выхватывал подробности происходящего. В сегментированном «днище» космического странника виднелся ряд овальных углублений, заполненных янтарным светом. Внутри, словно мошки в сиропе, были законсервированы десятки существ и объектов, среди которых он успел различить несколько каменных глыб с фиолетовыми прожилками светящихся руд и обломки каких-то механизмов, намертво сцементированных сиянием, отдаленно похожим на суспензорное поле!

В следующую секунду корабль снова рывком переместился. Теперь он оказался над местом крушения его истребителя. Вниз прянул золотистый луч и несколько крупных обломов «Х-страйкера» так же законсервировало в энергетическом «янтаре»!

Еще через мгновенье корабль исчез. Он как будто растворился в воздухе, оставив после себя лишь ураганный порыв ветра, да тающий оптический фантом...

* * *

Опасность вроде бы минула, но над поступками и мыслями Антона по-прежнему довлело нервное перенапряжение.

Из промоины в земле вновь донеслись отзвуки странной возни, словно в подземельях под руинами обосновались какие-то существа.

Знакомиться с ними поближе не было никакого желания. Первым делом Антону требовалось найти какое-то пристанище, а уж затем можно заняться изучением местных реалий.

Он думал, что с вершины сможет заметить что-то интересное, но вокруг, куда ни глянь, простиралась все та же безжизненная холмистая равнина.

Индикаторы блока микроядерных батарей быстро теряли насыщенность, принимая тусклый, красноватый оттенок. Еще немного и бронескафандр станет бесполезной грудой металла. Надо использовать оставшееся время для поиска надежного убежища, – элементарную логику выживания никто не отменял.

Последующий час он упорно шел, взяв за ориентир самый невыразительный, изрядно оплывший холм, расположенный особняком. Несколько скоплений высотных руин Антон игнорировал. Они поневоле притягивали внимание и там могли произойти нежелательные встречи. На первых порах стоило проявить разумную осторожность.

Характер местности оставался прежним. Смена времени суток не наступила. Небо, пронизанное прожилками энергетических разрядов, источало неровный, холодно-зеленоватый свет. Температура окружающей среды составляла око-

ло пятнадцати градусов по шкале Цельсия, – об этом свидетельствовали примитивные, не подверженные сбоям датчики, встроенные в пилотажный скафандр.

Потрескавшаяся почва под ногами выглядела абсолютно безжизненной. Ни травинки, лишь пыль вздымается при каждом шаге. Сухой воздух иногда закручивало небольшими завихрениями. Вокруг расплескалась глубокая тишь. Отсутствие солнца подсказывало, что загадочная планета, как и Первый мир, расположена где-то в пучинах гиперкосмоса.

Вскоре он добрался до намеченного ориентира и с досадой понял, что ошибся в выборе. Возвышенность, издавна казавшаяся заурядной и непримечательной, на самом деле оказалась огромным раскопом. Среди отвалов вынудой почвы темнели шурфы, а на дне глубоких котлованов виднелись постройки, образующие запутанные лабиринты. В архитектуре загадочного поселения преобладали странные формы, на первый взгляд не несущие никакого практического смысла. В изобилии встречались округлые площадки, расположенные ассиметричными ярусами. Так в пещерах иногда растут колонии грибов.

Сухая почва сменилась искусственным покрытием, не имеющим ничего общего с логрианскими технологиями. Слабая надежда, что это форпост древней расы, истаяла. Взгляд не находил ничего знакомого, хотя чужих поселений Антон повидал немало.

Тем временем системы бронескафандра окончательно

сдали. Индикатор заряда накопителей едва тлел тревожным красноватым оттенком.

«Нельзя тянуть до последнего и бросать экипировку, где придется. Скаф надо спрятать».

На глаза попался небольшой метеоритный кратер, заваленный обломками, – вполне подходящее место для парковки. Используя возможности усилителей мускулатуры, Антон быстро убрал крупные фрагменты, освободив место для скафандра, и снова взглянул на датчики окружающей среды.

Индикаторы, реагирующие на химический состав атмосферы, светились нейтрально-желтым. Не идеал, но приемлемо для жизни.

Антон разгерметизировал шлем и вдохнул прохладный горьковатый воздух, настороженно прислушиваясь к ощущениям, но организм вроде бы отреагировал нормально.

Он быстро замаскировал бронескафандр небольшими каменными обломками, отряхнул руки и снова осмотрелся. Примерно в полукилометре темнела приземистая постройка, выполненная из материала, похожего на вулканическое стекло. Учитывая сложившиеся обстоятельства, – не худший выбор, тем более что раскопы выглядели давно заброшенными, – их стены уже успели изрядно оплывать.

Антон не заметил никакого движения или других признаков опасности. Окрестности были совершенно безлюдными, что вполне устраивало.

В следующий миг он вдруг ощутил неприятное покалы-

вание, словно в мозг вонзились сотни игл. Затем сознание взорвалось болью и погасло...

* * *

Последующее помнилось смутно. Все происходило, словно в кошмарном сне. Его куда-то тащили, – грубо и пренебрежительно.

Затем Антон неожиданно увидел себя со стороны, лежащим на некоем черном постаменте.

Стало тоскливо и страшно. Реальность воспринималась приглушенно. Он явно пребывал в состоянии энергетической сущности, отделенной от тела!

«Значит, загадочная планета, как и Первый мир, и вправду находится где-то в пучинах гиперкосмоса?!» – мысль проскользнула блекло, словно присущую человеку эмоциональность что-то подавляло.

В поле зрения возникли две фигуры.

– Зачем ты с ним возишься? – высокий, сухопарый гуманоид с отталкивающими чертами лица, внимательно изучил проекцию человека и презрительно констатировал: – Полный мусор. Всего один канал в нейросети. И тот не сформирован.

– Мне любопытно. Похоже он принадлежит к расе хомо, а о ней очень мало известно, – его собеседница, такая же рослая, тощая и нескладная, показала Антону иссохшей му-

мией, которую кто-то решил оживить. – Хочу побеседовать с ним. Может узнаю что-нибудь новое и интересное.

– От такой посредственности? Он не окупит усилий на внедрение лингвистического модуля. Убей его и забудь.

– Биоматериалом не разбрасываются. Изучу и отправлю в холмы.

– Дело твое. Но я бы не стал связываться.

– Разве тебе не интересно откуда он взялся? Парнишка не похож на мародера или путешественника. Без экипировки и припасов долго не протянешь, особенно если ты – низший.

Ее собеседник лишь пожал плечами, еще больше сутулясь, затем все же ответил:

– Неподалеку видели корабль рейдеров. Наверняка он раб из двигателя.

– Даже рабу из двигателя нужен сформированный нейроканал, а у этого даже такой малости нет. Думаю, его выкинули, как бесполезный хлам. Ты зря тратишь время.

– Посмотрим. Не забывай, накануне была мощная пульсация.

Антон понимал общий смысл фраз. Лингвистический модуль, о котором шла речь, работал вполне адекватно, лишь имена собственные звучали чуждо и непонятно, как наборы фонем.

– Ладно, развлекайся, а у меня есть дела.

Пленившее его существо подошло ближе и запустило руки в энергетическую матрицу. Под напором расчетливой сто-

ронней силы рассудок сминался, облетая окажиной воспоминаний и мысленных образов. Тварь беспощадно, но брезгливо принялась препарировать его разум.

Безмолвный крик вырвался из груди Антона. Крик, которого никто не услышит. Стылый вопль, что останется с ним навсегда. Он ничего не мог противопоставить ментальному вторжению. Оставалось лишь мысленно стиснуть зубы, – мощь воздействия казалась неодолимой.

Он кричал и одновременно – мыслил, словно его рассудок разделился на отдельные потоки сознания.

Среди пестрого конгломерата существ, населяющих Первый мир, бытовали легенды о древних тварях, способных вырвать энергетическую сущность из брэнного физического тела и манипулировать ей. О такого рода воздействиях говорили с суеверной опаской. Считалось, что утерянные в веках ментальные практики позволяют полностью подчинить разум жертвы, и даже перестроить его, превратив подопытный объект в преданную мыслящую машину.

Мгла чуждой воли окатывала мерзостными прикосновениями, но тварь не пыталась его поработить. Она лишь любопытствовала, причиняя при этом неимоверные страдания.

Она выжала Антона досуха, без шансов к сопротивлению, и отпустила, оставив в голове кашу из разрозненных мыслей.

Пристально посмотрев на практически бездыханного человека, она обронила в кажущуюся пустоту:

– Приберите здесь.

Так началась его новая жизнь. Ментальная травма оказалась крайне тяжела. Поначалу Антон был настолько плох, что даже имя свое едва помнил.

Связные воспоминания прорывались нехотя, урывками.

Шли дни, и он постепенно начал осознавать себя в обстановке каких-то грязных подземелий. Здесь царил тусклый свет, было холодно и сыро.

Благодаря «лингвистическому модулю» Антон понимал речь других существ, работавших с ним бок о бок, но сам по большей части молчал. Теперь он знал, что служило источником шума, насторожившего его вскоре после крушения.

Здесь в недрах оплывших холмов велись раскопки потерявших крушение космических кораблей какой-то невероятно древней цивилизации. Все работы осуществлялись вручную, при помощи самых примитивных средств труда.

– Хозяйка – скупая дрянь, – ворчал низкорослый крепыш, ловко ворочавший камни. Все звали его Гоум. – Почему еда только один раз в день? Вот не буду работать! – он врезал кайлом так, что из трещиноватой каменной поверхности брызнули искры.

– Не нарывайся! – высокий сутулый ящер ловко отгреб хвостом мелкий щебень. Взглядам открылся участок накрепко переборки: в оправе из плотно состыкованных ме-

таллических панелей виднелся люк в два человеческих роста.

– Я устал, хочу жрать и вообще, – все достало! – ворчал Гоум.

– Ну так выберись наверх и вмажь кому-нибудь из охраны! Только нас не подставляй, – прошипел Давр, – приблизительно так звучало его имя, хотя, как понял Антон, тут были свои нюансы. Имя ящера звучало по-разному в зависимости от времени суток. Намедни он пытался это втолковать своре мелких существ, занимающихся крепями, но не преуспел.

– Удивляюсь тебе, – Гоум, так и не выместив досаду, снова принялся ворчать. – Отощал, одна шкура да кости. И все равно щебень покорно гребешь. Тьфу! Да лучше сдохнуть! – он демонстративно уселся на выступ накрененной переборки подле запертого люка.

– Умереть мне не позволяет Путь, – приосанился ящер.

– Да, да слышал. Потомство и все такое. Нафига тебе потомство при нашей-то жизни?!

Антон практически не прислушивался к их перебранке. Микрокосм подземелья уже не удивлял. Изю дня в день они рыли землю и долбили камень, пробиваясь все глубже в недра холма. Уродливые, мелкие, но очень шустрые существа крепили стены и свод, – импалы цепко лазили по любым поверхностям, пропитывая тоннель странной субстанцией, похожей на мглу. Удивительно, но после такой обработки мелкие камушки переставали срываться от свода, расселины не

увеличивались, обвалы прекращались, а пыль больше не мешала дыханию.

Ящер насупленно промолчал. Он явно не хотел пререкаться и решил сменить тему, указав на люк:

– Сами откроем или подождем?

– Подождем. Мне за риск паек не прибавят. Пусть наемники свой хлеб отработывают. Ну, а ты хомо? – он обернулся к Антону. – Долго будешь балласт изображать?

– Отстань от него, – вступился ящер.

– Давр, не лезь. Мы с тобой вдвоем вкалываем, а еду-то на троих делим!

Вопреки обыкновению, Антон решил не отмалчиваться. Он уже достаточно пришел в себя, чтобы четко осознавать происходящее.

– Хочешь, чтобы я открыл люк? – неожиданно спросил он.

Учитывая скуку однообразного существования, звук человеческой речи стал событием.

– Надо же, заговорил! – удивленно воскликнул карлик. – А чего раньше молчал?

Антон не стал отвечать, уже зная тягу Гоума к долгим и по большей части бессмысленным обсуждениям каждой мелочи трудного быта.

– А ты сам-то сразу заговорил? – осадил его Давр, который находился тут очень долго. – Помнится, когда тебя сбросили в шахту, ты только сидел, да таращился по сторонам.

Гоум надулся.

Все в подземелье прошли через ментальную коррекцию, в просторечье называемую «подчинением». Лояльность к Хозяевам и желание работать при малейшем сопротивлении вдруг становились навязчивыми, как зуд, а при пересечении грани дозволенного быстро трансформировались в боль. Можно ворчать, ругаться, строить планы побега, но как только начнешь действовать, сразу же пожалеешь. Скрутит так, что мало не покажется. Хорошо если сможешь отлежаться где-нибудь в дальней штольне. Некоторые бедолаги пробовали. Антон видел результат. У него хватило ума учиться на чужом опыте.

– Я в порядке. И буду работать. Спасибо, что присматривали все это время, – выдавил он, не узнавая собственного голоса.

– Надо же. Вежливый, – Гоум заинтересованно поглядывал на него, предвкушая хоть какое-то разнообразие в общении. – Ну, рассказывай, откуда ты? Все равно, пока люк не вскроют, дальше не продвинемся.

– Я из другого мира.

– Нет, нет, просто так не отмажешься! – карлик теперь был само любопытство, неприятно напомнив Хозяйку.

– Ничего не помню, – отрезал Антон. – Жил в другом месте. Это все.

– Не доверяешь? – обиделся Гоум.

– А ты сам откуда? – Антону пока не хотелось откровенничать.

Гоум поперхнулся на полуслове.

– Я из Горнила! – он гордо вскинул голову.

– А где это?

Тот сконфузился, несколько секунд зло смотрел исподлобья, а затем признал:

– Не помню...

– Да прекращайте, оба! – ящер сел, обвив длинным хвостом мощные задние лапы. Внешне он был похож на тиранозавра. Правда ростом не вышел, всего каких-то два метра в холке. – Менталы свое дело знают. Вся информация о путях ими вычищена из наших рассудков. Я бы тоже так сделал, окажись на месте Хозяина.

– Скажешь тоже!.. – фыркнул Гоум.

– А что? Каждый может стать Хозяином Осколка! – на сей раз ящер ответил с запальчивым шипением. – Рано или поздно я им стану!

– Ну, да, да... Нужно всего лишь вырваться из-под контроля, приручить джаута и прожечь себе десяток дополнительных нейроканалов. Делов-то! – криво усмехнулся Гоум.

О «джаутах» Антон уже слышал. Так называли особый класс космических кораблей. Их не создавали на верфях, а выращивали, путем невероятно продвинутой биоинженерии.

Пока Давр и Гоум ворчливо препирались, в тоннель спустились двое специалистов-наемников. Существа среднего роста и очень хрупкого телосложения на самом деле явля-

лись опаснейшими бойцами. Местами их кожа была покрыта вкраплениями кристаллических наростов. Насколько слышал Антон, кристаллы были имплантированными и давали способность аккумулировать энергию из окружающего пространства, пуская ее в ход по мере необходимости.

Что такое «осколки» Антон представлял смутно, но надеялся разобраться со временем. После всего пережитого в нем возобладала несвойственная возрасту рассудительность. Побывав под прессом неодолимых обстоятельств, когда нечего противопоставить предрешенному ходу событий, он решил проявить терпение и наблюдать, пока не станет ясно, куда же его забросила вертикаль гиперкосмоса?

Двое наемников занялись люком.

– Что такое каналы нейросети? – как бы между прочим поинтересовался Антон. Пользуясь случаем, он по крохам собирал информацию.

– А ты разве не знаешь? – удивился Давр.

– Может и знал, но забыл. Расскажешь?

– Ну, если коротко, то это обособленные участки нервной системы, предназначенные для подключения модов.

Заметив, что парень ничего не понял, ящер терпеливо пояснил:

– Мод, это устройство. Чаще всего древнее. Оно дает могущество.

– Какое именно? – уточнил Антон.

– Разное. Моды тоже разные. Некоторые несовместимы

друг с другом. Некоторые не подходят для определенных существ. Есть очень много комбинаций, но каждое усовершенствование всегда ведет к могуществу, – повторил он.

– А сколько нужно «нейроканалов», чтобы вломить хозяевам?

– Опасно мыслишь. Тебя могут слушать, – Гоум как обычно ничего не пропускал, наострив уши.

– Мы же просто разговариваем, – отмахнулся Антон.

– Опасно, – Давр в кои-то веки проявил осторожность.

– Ладно. Спрошу у кого-нибудь другого.

– Подожди. Я слышал, чтобы стать Хозяином Осколка, нужно как минимум десять каналов. Понял? Значит у любого из Хозяев не меньше десяти модов, а это такая сила, которую палкой не перешибешь.

– И как же мне получить схожее могущество? – поинтересовался Антон, решив выяснить как можно больше, раз уж зашел разговор по теме.

– Ну, вообще-то каналы либо прожигают в твоей энергетической сущности, либо вживляют. И то и другое делают мастера-мнемотехники. Они берут за свои услуги цену, сравнимую с ценой джаута. Но можешь не переживать на этот счет. Нам в этом смысле ничего не светит.

– Почему же? – удивился Антон.

– Слишком маленький и примитивный мозг.

– А какой же он у Хозяев?

– Не знаю, – прошипел ящер.

– Ладно. И на том спасибо. А тут, в холмах, можно найти моды? Откуда их вообще берут?

– Моды встречаются в самых неожиданных местах. Но они бесполезны, пока не изучены. И под каждый нужен уникальный канал. Да и, к слову, – потом не снимешь. Мод – это навсегда.

Пока они переговаривались, наемники вскрыли люк. Антон искоса следил за их действиями. Крайне опасные твари. Один накапливал энергию, отчего вживленные кристаллы стали заметно светиться, а другой выступил в роли «плазменного резака». В принципе ничего нового с точки зрения технологий. Накопитель и инструмент, но учитывая, что в гиперкосмосе не работают сложные устройства, такое «бионическое» решение выглядело весьма впечатляющим. В бою против таких существ практически нет шансов, ведь сейчас они используют лишь скромную часть своего истинного потенциала.

Тоннель затянуло дымом. Тут же появились импалы, смастерили «мглу», и дышать стало легче. «Надо бы разузнать природу этой дымки», – Антон сделал для себя очередную мысленную пометку. Явление весьма и весьма полезное, с точки зрения выживания. Он постепенно склонялся к выводу, что уникальные расовые способности обитателей загадочных «осколков» имеют под собой некую эволюционную основу, но вот что интересно, – благодаря гиперкосмосу и характерным для него явлениям, каждому существу здесь

присуща очень ярко выраженная энергетическая матрица. «Можно ли ее скопировать, записав на какой-то носитель, и изучить, обособив отдельные фрагменты?» – спрашивал себя Антон.

Ответа он пока не находил.

* * *

Дым уже полностью рассеялся, и взглядам открылось отверстие с неровными раскаленными краями. Вырезанный наемниками фрагмент переборки упал вниз. Через несколько секунд где-то в глубинах раздался приглушенный расстоянием грохот.

– Это ж сколько придется спускаться? – проворчал Гоум, косясь на наемников, которые не уходили, а замерли на краю бреши, испуская напряженное мерцание. – Никаких тросов не хватит. Что думаешь, Давр?

Ящер рассудил по-своему. Ухватив за шкурку подвернувшегося под руку импала (существо гримасничало и пыталось его укусить), Давр швырнул того вниз. Раздался истошный визг, затем все стихло, а вскоре на оплавленном срезе (он уже не дымился, стабилизированный мглой), показалась злая перекошенная мордашка. Импал благополучно выбрался, адресовав ящеру длинную трель ругательств. Его сородичи подняли гвалт.

– А ну тихо! – рявкнул на них Давр. – Гоум, ну-ка взгляни.

Там наверняка не так глубоко, либо есть какие-то выступы. Уж очень быстро он выбрался.

Жилистый карлик, обладающий ко всему прочему отличным, данным ему от природы «сумеречным зрением», лег на живот и заглянул вниз.

– Пусть дымку уберут. Мешает.

Ящер издал пересвист, обращаясь к испуганно притихшим импалам. «Так он у нас полиглот? – мысленно удивился Антон. – Или просто выучил несколько фраз на их языке?»

В любом случае его беспрекословно послушались. Мелкие и вредные существа, как оказалось очень уважают грубую силу и Давр в их табеле о рангах занимал далеко не последнюю строку. Мгла быстро исчезла.

– Тут не слишком высоко. Метра три, – сообщил Гоум. – Вижу широкий выступ.

– Куда же тогда упал вырезанный кусок? – поинтересовался Антон.

– Там ниже старый пролом и какое-то поле. Энергетическое. Обломок не вижу. Он явно провалился глубже.

Они переглянулись, не торопясь спускаться. Наличие энергетического поля все меняло. Пусть наемники лезут, они вроде как специалисты в вопросах древних систем. Ситуация вдруг разрешилась ко всеобщему молчаливому удовольствию. Даже самому тупому импалу понятно, что разведка недр обнаруженной конструкции – это огромный риск.

Наемники все поняли. Энтузиазмом они не пылали, но де-

лать нечего, — начали спускаться, пустив в ход изгибающиеся как щупальца дополнительные конечности. Спектр их способностей откровенно удивлял, но Антон воздержался от вопросов, просто беря на заметку новую информацию.

— Рано или поздно нам тоже придется лезть следом, — не дал расслабиться Давр.

— Может и нет. Если они не отключат поле, а мы не получим прямого приказа, то нет смысла рисковать, — Гоум осторожноничал. Он далеко не трус, но умирать за Хозяев, — дураков нет.

Внизу вдруг появился источник неровного пульсирующего света. Несколько сполохов озарило прорезанную в переборке дыру.

— Что там происходит? — требовательно спросил ящер.

Гоум вытянул шею.

— Наемники полезли в поле. И, похоже, завязли! — сообщил он. — Едва шевелятся! Словно в сироп угодили!

Антон тоже лег на живот и осторожно заглянул вниз. Сияние, запечатывающее давнюю пробойну, подозрительно смахивало на хорошо знакомую ему электромагнитную суспензию. К слову сказать, именно такой энергетической ловушкой пользовался загадочный космический корабль, легко уничтоживший трех опасных пространственных хищников, только оттенок свечения у него был другим — густо-желтым, почти коричневым.

Мысли вдруг начало лихорадить. Если внизу действитель-

но работает суспензорное поле (или его местный аналог, что скорее всего), то это дает реальный шанс вырваться из-под ментального контроля!

– Объясните, как действует «подчинение»? – охрипшим от волнения голосом спросил он.

– Позже поговорим, – отмахнулся Давр.

– Нет, ответь сейчас!

– Хомо, не время. Надо как-то вытащить оттуда наемников, иначе нас накажут за бездействие.

– Ответь на вопрос! Это важно! – настаивал Антон. – Ментальный блок ставится раз и навсегда?

– Нет. Его надо периодически обновлять. Примерно раз в двадцать дней.

– Кто этим занимается?

– Менталы, кто же еще... – буркнул Давр.

– А если процедуру пропустить? Ну чисто теоретически?

– Тогда твое желание подчиняться Хозяевам сильно ослабнет, а затем и вовсе сойдет на нет, – сказал Гоум.

– Тогда нам надо рискнуть!

– Хомо, объясни толком, что ты задумал? – потребовал Гоум. Ввязываться в сомнительные авантюры он явно не собирался.

– Нам надо просто прыгнуть вниз, – побледнев, ответил Антон. – Я уже сталкивался с таким полем. Оно безопасно для живого существа. Все, что попадает в него, как бы «консервируется».

– А нам с того какая выгода? – жарко просипел ящер.

– Здесь пройдет день, а внутри поля минет очень много времени. Ментальный блок успеет сойти на нет и исчезнуть. Мы снова станем свободны. Ну или по меньшей мере вернем себе способность сопротивляться. К тому же, – Антон спешил изложить суть, опасаясь категорических возражений, – К тому же электромагнитная суспензия – это не полный ста-зис. В моем мире оно служит средством последнего шанса при авариях. Из него вполне можно выбраться. Любой объект, попавший в такое поле, не останавливает начатого движения, а лишь сильно замедляется!

– То есть, если спрыгнуть вниз, прямо в сияние, то мы не умрем и со временем провалимся глубже? – уточнил Давр.

– Точно! – Антон был настроен решительно и явно намеревался рискнуть, один или в кампании – без разницы. Однако своенравная судьба рассудила по-своему. Дальнейшие события поставили крест на планах и надеждах. Древняя защита внезапно мигнула и погасла. Оба наемника мгновенно рухнули вниз, в неизведанные глубины скрытой под холмом конструкции и, судя по яркой вспышке, распадающейся на отдельные сполохи – погибли.

Происшествие не осталось незамеченным. Началась суе-та, появились какие-то странные существа. Они молчаливо осмотрели раскоп и указали Гоуму, который считался старшим в их группе, – работайте дальше.

Антон испытал жесточайшее разочарование. Блеснувшая

было надежда угасла. Остался лишь тяжелый труд и риск, но с этим ничего не поделаешь. Ментальное принуждение вновь довлело над мыслями, не оставляя выбора.

* * *

В результате взрыва внизу произошел неожиданный всплеск радиации. Антон заметил мертвенное свечение и внутреннее напрягся, – разведка недр теперь выглядела предприятием, заранее обреченным на провал, ведь у них не было никаких средств защиты!

Однако, он ошибся в предположениях и ближайшие минуты наглядно это доказали.

Произошедшая в глубинах авария не отменила текущих задач. Кто-то должен был спуститься туда, и выбор неожиданно пал на него.

– Лаз внизу сильно сужается, – сообщил Гоум, пытливо всматриваясь в сумрак.

– Хомо, ты у нас самый тощий. Значит тебе и лезть, – не терпящим возражений тоном заявил Давр.

В другой ситуации Антон бы обрадовался возможности действовать, но сейчас заметно побледнел:

– Радиация меня убьет!

– Невидимая смерть? – ящер вполне понял, о чем идет речь, но не проявил беспокойства. – Не переживай, – он коротко переговорил с импалами и добавил: – Они тебя при-

кроют.

– Уверен? Сам не хочешь попробовать?

– Я неповоротлив в узких пространствах, – ответил Давр. – А насчет защиты не тревожься. Осколок, откуда родом импалы, весь пронизан невидимой смертью. Они отлично умеют с ней справляться.

Пока они разговаривали, Гоум соорудил из веревок своего рода «упряжь».

– Давай, хомо. Не трусь. Если что мы тебя быстро вытащим.

Утешил, называется.

Антон обвязали веревками. Несколько импалов прицепились к самому толстому канату, явно намереваясь составить ему кампанию. Генерация «мглы» стала очень плотной.

– Ногами в стену упирайся! – наставлял Гоум. – Мы подстрахуем. Двигайся медленно, иначе дымка слетит.

– Ладно. Понял.

Он начал спуск.

Жизнь в Первом мире заставляет рано взрослеть и учит многому. В том числе навыку промышленного альпинизма. Лазить в недра заброшенных логрианских подземелий, вход в которые часто маскируют высокие постройки, приходилось постоянно, поэтому Антон не растерялся, двигаясь вполне уверенно.

Импалы висели на канате, как гроздь диковинных плодов. Отвратительные на первый взгляд создания сейчас бы-

ли даже симпатичны, несмотря на привычку постоянно гримасничать. По крайней мере свое дело они знали на «отлично». Окутавшая Антона «мгла» теперь искрилась странными блестками. Он постоянно прислушивался к ощущениям, но не чувствовал каких-либо сторонних воздействий либо недомогания. Дышалось легко.

Толстый канат подрагивал и раскачивался. Упираясь ногами в выступы техногенного рельефа, Антон спускался все глубже, время от времени крепя вторую (страховочную) веревку за подходящие детали окружения.

Пробоина, которую столь внезапно, но кратковременно перекрыло защитное поле, действительно выглядела узкой. По краям длинного неширокого разлома дыбился металл. Под напором тяги воздуха медленно покачивались обрывки каких-то тросов либо кабелей.

Дрожащие от напряжения ноги наконец коснулись накрепко настла палубы. Здесь прокатилась волна деформаций, – удар при крушении был очень сильным.

Радиацию источал невзрачный прямоугольный модуль. Его корпус лопнул в нескольких местах. Наружу вывалилось порошкообразное содержимое.

Как только Антон отпустил канат, импалы перебрались к нему на плечи. Трое существ по-прежнему поддерживали защиту, – тело мгновенно окутало дымчатой аурой. Стоило вытянуть руку, и мгла потянулась следом, сочась меж пальцами.

Поразительное явление. Как импалы генерируют «дымку» еще предстояло разобраться, а пока многие удивительные моменты приходилось принимать за факт.

В отличие от Гоума Антон плохо видел в темноте, и ему пришлось зажечь самодельный факел.

Сочетание техногенной обстановки корабля неизвестной цивилизации и примитивных, едва ли не первобытных способов восприятия отдавало откровенным сюрреализмом. Досаждало отсутствие элементарных сканеров. Все же современный человек с раннего детства адаптируется к дополненной реальности, без поддержки которой окружающее частенько выцветает, становясь чуждым и малоинформативным.

Антон внимательно осмотрелся. Большинство деталей интерьера выглядели непонятными. Существа, которым принадлежал древний корабль, скорее всего были около двух метров ростом и обладали антропоморфным строением тела, – об этом свидетельствовали высота дверных проемов и люков, а также устройство некоторых приспособлений. Ему удалось выделить из окружения нечто, отдаленно похожее на пилотажное кресло, окруженное блоками оборудования.

Рискованный спуск в недра инопланетного корабля не принес никаких потрясающих открытий, но тем не менее сыграл очень важную роль в грядущих событиях, о которых Антон пока даже не подозревал.

Досадуя на примитивные способы восприятия, он маши-

нальным усилием воли задействовал «синапс» и войсковой имплант внезапно отреагировал коротким сбойным включением: мрак на какие-то доли секунд растаял, а в глубинах таинственной конструкции обозначили себя несколько блеклых сигнатур!

Антон обрадованно встрепенулся, но расширенное восприятие уже угасло. Нейрочипы и модули датчиков больше не откликались на мысленные запросы, но теперь он знал, что нейронные связи не нарушены! Проблема заключена в чипах, которые жестко сбоят.

«Что же изменилось? Почему на миг активировался нейроинтерфейс?!»

Ответ был очевиден. Во-первых, его защищали импалы с их загадочными способностями. Во-вторых, он сейчас находился глубоко под землей, на борту древнего космического корабля, который наверняка как-то экранирован от воздействия энергий гиперкосмоса! Сочетание этих факторов и привело к миллисекундному включению «синапса»!

Неожиданное стечение обстоятельств остро возродило надежду, ведь любые условия можно повторить если понятна суть процесса! Главное не торопиться, все хорошенько обдумать. Надо расспросить Давра, – он ладит с импалами и может договориться с ними о максимальном уплотнении «мглы». Если это сработает, то появится реальный шанс нейтрализовать ментальный контроль и вырваться отсюда!

Ощущая нервный озноб и пытаясь унять чрезмерные эмо-

ции, Антон принялся пристальнее рассматривать окружающую обстановку. В материале переборок он заметил застывшую волну деформаций, мягко искажающую интерьер. Природа столь необычного явления оставалась загадкой. «Не похоже на высокую температуру, способную размягчить стены, – во многих местах хорошо сохранилась облицовка, выполненная из материала, похожего на пластик, а значит воздействие было «холодным».

Все это складывалось в копилку необъяснимых пока фактов и явлений. Ясно одно: пространство, куда забросила его аномальная вертикаль гиперкосмоса, обладает собственной физикой, которую ему предстояло постичь.

– Эй, хомо, ты там жив? – голос ящера прозвучал отдаленно, гуляя эхом.

– Жив, – скупой отозвался Антон. – Но тут нет ничего интересного. Какие-то отсеки и обломки.

– Сможешь пробраться еще глубже?

– Нет, – Антон заглянул в расселину, заметив тела двух наемников, валяющихся уровнем ниже. Там дыбился металл и виднелись оползни почвы, попавшие внутрь корабля через разломы в обшивке. – Тут снова придется копать, чтобы продвинуться!

– Ладно, тогда зарисуй схему отсеков и будем тебя вытаскивать!

– Хорошо. Дайте слабинку веревкам, я попробую спуститься еще ниже! – он снова заглянул в разлом. Двое наемни-

ков признаков жизни не подавали. Убились насмерть. Рядом с ними валялось несколько погасших кристаллов, вывалившихся из имплантированных гнезд. Вот они и заинтересовали Антона.

Спустившись еще на несколько метров, он коснулся ногами оползня почвы. Здесь было сыро и затхло.

«Какой-то трюм?»

При падении корабль напоролся на скалы. Трудно судить насколько давно это произошло и каков тогда был рельеф пустошей? Возможно все происходило в момент, когда планета раскололась на несколько неравных частей?

В зыбком свете факела отсек выглядел мрачным и таинственным. Основу интерьера составляли груды деформированных при ударе контейнеров, весьма странной, геометрически неправильной формы. Над ними изгибался низкий свод, разделенный на секции ребрами жесткости. Пол усеивали какие-то однотипные металлические детали. Многие из них превратились в ржавые комья.

Антон мельком осмотрел тела наемников, проявивших странную неосторожность и поплатившихся за это.

Кристаллы, выпавшие из имплантированных гнезд, погасли, словно в них закончилась энергия. Естественно, что Антон не удержался и подобрал один из артефактных накопителей. Импалы, устроившиеся на его плечах, вдруг дружно и возмущенно заверещали в ответ на его движение. Генерируемая ими дымка моментально уплотнилась и вытя-

нулась хорошо различимым завихрением, словно пыталась изолировать друзу кристаллов.

Антон не понял, почему существа так сильно беспокоились? Один из импалов вдруг эмоционально стукнул его по затылку, явно предупреждая: «Выкинь накопитель. Не трогай»!

Он лишь хмыкнул. Трофей он намеревался оставить себе, несмотря на возмущенный и встревоженный гомон.

Глава 4

Неизвестная точка пространства...

На следующий день произошло событие, в корне изменившее судьбу Антона.

Накануне они перебазировали лагерь в недра холма. Импалы изолировали источник радиации, и раскопки продолжились. Им предстояло вынуть тонны почвы, прежде чем станет ясно, уходит ли конструкция еще глубже?

Вечером после работы Антон собирался переговорить с Давром и попробовать еще раз включить свой «синапс», но в раскоп неожиданно спустился «старший холма» – неопрятное, поросшее мхом существо, отдаленно похожее на краба.

– Хомо, собирайся, тебя хотят видеть хозяева! – без лиш-

них пояснений проклекотал он.

Новость Антона совершенно не обрадовала. Только пришел в себя, вернул самоидентичность и снова какой-то поворот в судьбе? Что надо этим тварям?

Но идти пришлось. Он ведь понимал, что упираться бессмысленно. При сопротивлении отволокут силой.

Поднявшись из недр раскопа, он невольно прищурился. Глаза уже привыкли к сумраку подземелий. Свет, источаемый газопылевой туманностью, теперь казался очень ярким.

Наверху его поджидали двое незнакомых существ. Высокие и плотно сбитые антропоморфы выглядели массивными, ширококостными. Лица с резкими, грубыми чертами не располагали к приязни. Глубоко запавшие глаза и множество рудиментальных чешуек, пятнами покрывающих кожу, создавали отталкивающий образ.

Идти пришлось недалеко. Поблизости от холма, в глубинах которого велись раскопки, располагалось приземистое древнее здание, имеющее форму подковы. На площади, вымощенной прямоугольными плитами, стоял небольшой космический корабль. Возможно, аппарат был выращен, – некоторые внешние детали подозрительно смахивали на хитиновые покровы насекомых.

Антон цепко осматривался. Мысль о побеге сидела занозой, но ментальное подчинение ощущалось тут особенно ярко, заставляло сдерживаться, постоянно себя осаживая. Стоило всерьез задуматься о неповиновении, как вдруг резко на-

катывала головная боль, а мышцы мгновенно изменяли, становясь слабыми.

Только теперь он начал понимать, что именно испытывали сущности в Первом мире, попав под контроль поводырей. Процессы явно имели общий корень. Неприязнь к боевым мнемоникам и их генетическому наследию, раньше казавшаяся надуманной фобией, теперь обрела отчетливый смысл. Но в этом загадочном пространстве все усугубилось стократно.

Без надежной защиты рассудка нечего и думать о сопротивлении. Но как выстроить ментальный щит?

Впрочем, уже через минуту все тревоги и помыслы уступили место крайнему удивлению. Открылся шлюз корабля и в трапециевидном проеме возникла человеческая фигура!

Старик, облаченный в защитную экипировку без шлема, пристально взглянул на него, но не выказал никаких эмоций. Вслед за ним из недр корабля появилась та самая тварь, что провела Антону ментальную коррекцию, диктующую абсолютное подчинение.

Он дернулся было, но конвоиры грубо осадили.

– Стой и жди!

Тело как будто окоченело. Антон пошатнулся, не в силах двигаться.

Тем временем «хозяйка», взглянув на него, пренебрежительно заметила:

– Совершенно никчемное существо. Всего один нейрока-

нал, да и тот не сформирован. И ты все равно готов заплатить?

Старик кивнул:

– Он мой сородич. Сними с него ментальное подчинение, и мы будем в расчете.

– Да, как скажешь. Мне он совершенно неинтересен. Но если вдруг появятся другие хомо, сообщить тебе?

– Безусловно. Я их выкуплю. Цену сама назначишь. Кстати, как он тут появился? С какого корабля сошел?

– Понятия не имею. Была пульсация. После нагрянули твари из межмирья. К тому же поблизости ошивался джаут рейдеров.

– Вы его сбили?

– Нет, ушел. А хомо появился. Странно правда? Может быть его специально тут высадили? Не боишься, что пригрешь соглядатая? Рейдеры падки до информации.

– Это уже мои проблемы. Сними подчинение.

«Хозяйка» пристально взглянула на Антона и разум парня взорвался болью. Мúка продолжалась долго – больше минуты. К горлу резко подкатило удушье, но потом вдруг сразу отпустило. Он понял, что вновь свободен, может дышать, говорить и думать.

– Забирай его. Сообщи, если вновь понадобится услуга, – иссохшая тварь развернулась и пошла к зданию, утратив всякий интерес к визитеру.

Антон пошатнулся. После паралича мышц тело все еще

плохо слушалось.

– Молчи и ничему не удивляйся, – делая вид, что придирчиво осматривает приобретение, шепнул старик. – Поговорим, когда выберемся... А сейчас поднимайся на борт! Пошевеливайся! – последние фразы он произнес нарочито громко и властно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.